

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра церковно-исторических и церковно-практических дисциплин

ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Яндукина Андрея Александровича, иерея

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (Яндукин А.А., иерей)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (д.и.н., Перевезенцев С.В.)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (к.и.н., Макарова Д.Ю.)

Проректор по научно-богословской работе

“ ___ ” _____ 2022 г. _____ (к.ю.н., Абрамов А.Е.)

Владимир 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА	14
1.1 Отношение владимирского духовенства к февральской революции и политике Временного правительства.....	14
1.2 Влияние февральских событий на церковную и духовную жизнь Владимирской епархии весной – осенью 1917 года.....	25
ГЛАВА II ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	39
2.1 Начало притеснений Церкви властями во Владимирской епархии.....	39
2.2 Противостояние духовенства Владимирской епархии политике властей.....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В феврале 1917 года наша страна вступила в период революционной ломки, старые основы царского общества были сметены народной массой, началось зарождение новой государственности, новых институтов власти. Церковь долгие десятилетия, начиная с реформ Петра Великого, была тесно связана с государственным аппаратом. Поэтому уничтожение российской монархии и формирование нового политического строя не могли не сказаться на условиях существования церковной организации в России. До революции российской государственной системе была присуща внешняя показная религиозность, после революционных событий 1917 года новые правительства легко отворачивались от Церкви. С момента утверждения советской власти в октябре 1917 года Церковь фактически оказалась в изоляции, новая власть свела к минимуму влияние духовенства на народные массы. В основном революционно настроенный народ весьма пассивно отнесся к новому положению Церкви. Нередко люди внимали революционно-политическим силам, активно ведущим антицерковную пропаганду.

После краха советской политической системы новая власть повернулась к Русской Православной Церкви лицом, началось восстановление статуса Церкви как верного соратника государства. Новый виток возрождения церковной жизни зародил интерес к истории Церкви в период революционных потрясений.

Сегодня назрела необходимость всестороннего анализа положения Церкви в условиях революционной трансформации государства. В связи с этим, особый интерес приобретает рассмотрение проблемы взаимоотношений Русской Православной Церкви и революционных властей. На сегодняшний день внимание к данной проблеме в научных кругах возросло, но, несмотря на это, в работах историков по данной тематике затрагиваются только ее отдельные аспекты. Тем более имеется крайне мало работ, посвященных положению Владимирской епархии в годы революций.

Поэтому научная актуальность нашего исследования заключается, прежде всего, в комплексном изучении положения Владимирской епархии в период революций 1917 года. Исследование этой темы важно для составления полной картины положения Русской Православной Церкви в период революционных потрясений.

Объект исследования. Взаимоотношения революционной власти и Владимирской епархии, в феврале 1917 – августе 1918 года.

Предметом исследования – является церковная политика Временного правительства, Совета Народных Комиссаров, по отношению к Православной Церкви Владимирской епархии, реакция на действия правительства со стороны владимирского духовенства, в обозначенный период.

Цель работы: представить комплексный анализ положения Владимирской епархии в рассматриваемый период.

Задачи исследования:

- 1) изучить отношение владимирского духовенства к февральской революции и политике Временного правительства;
- 2) выявить степень влияния февральских событий на церковную и духовную жизнь Владимирской епархии весной – осенью 1917 года;
- 3) осветить начало притеснений Церкви властями во Владимирской епархии;
- 4) рассмотреть противостояние духовенства Владимирской епархии политике советских властей.

Хронологические рамки исследования. Работа охватывает период с 23 февраля 1917 года по 24 августа 1918 года. Выбранные исторические рамки связаны с началом «Февральской революции» и датой подписания народным комиссаром юстиции «Инструкции о порядке провидения в жизнь декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», окончательно определившей вектор политики Советского государства в церковном вопросе на долгие годы.

Историографический обзор.

После гражданской войны, публикации на тему правительственно-церковных отношений чаще всего носили разоблачительный антицерковный характер.

В 1920-е годы выходят труды: П.А. Красикова «Советская власть и Церковь»¹, Б.В. Титлинова «Церковь во время революции»², авторы пытались доказать, что Русская Православная Церковь была верным союзником Временного правительства, которое не только сохранила весь ее бюрократический аппарат, но и разрешила ей восстановить патриаршество.

В годы сталинского руководства страной и партией историки, занимавшиеся вопросами взаимодействия Церкви и советского государства в революционный период, продолжали рассматривать Русская Православная Церковь исключительно как контрреволюционную силу. Такие исследователи как, В. Зеленцов, Н. Амосов, считали, что церковные иерархи проявляли лишь внешнюю лояльность Временному правительству, на самом деле проявляя симпатии к монархической форме правления³.

После XX-го съезда КПСС, в стране в связи с идеологическими изменениями и начавшийся «оттепелью», были открыты многие архивы, начали печататься подборки документов. Все это вызвало неподдельный интерес историков к событиям 1917 года. Заново начали публиковаться работы, посвященные положению Церкви при Временном правительстве, однако негативная оценка исследователей к деятельности православного духовенства, его воздействию на общество, продолжала сохраняться. Декреты советской власти, регулирующие деятельность Церкви, продолжали рассматриваться исключительно в положительном ключе⁴.

---

¹ Красиков П.А. Советская власть и церковь // Революция и церковь. – 1919. – №1. – С.16-24.

² Титлинов Б.В. Церковь во время революции. – Петроград: Былое, 1924. – С.192.

³ Зеленцов В. Контрреволюционная деятельность церковников бывшей Нижегородской губернии в 1917– 1918 гг. // Антирелигиозник. – 1937. – № 58. – С. 18.

⁴ Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. – 1964. – № 11. – С. 45.

Интересен труд исследователя Р.Ю. Плаксина. В своей книге – «Крах церковной контрреволюции 1917 – 1923 гг.», автор, используя большую подборку белогвардейской и церковной печати периода гражданской войны, анализирует причины перехода части русского духовенства на позиции лояльного отношения к советской власти¹.

В период с 70-х по 80-е годы, многие исследователи не меняли трактовку позиций Церкви по ее отношению к Временному правительству. Советским историкам, по-прежнему были присущи необъективные выводы, сделанные на основе недостаточно проверенных фактов. Так, например, Э.А. Снигирева считала, что Февральскую революцию высшее духовенство признало лишь благодаря воздействию на него народных масс. Реакционная политика Церкви на самом деле не менялась, Временное правительство во многом потакало Церкви, что в итоге избавило ее от необходимости коренного реформирования².

Исследователь М.С. Корзун, считал, что после Февральской революции, прежняя про монархическая политика Церкви сохранилась, а сменились лишь декорации³.

Крах советской политической системы, позволил снять многие идеологические «табу». Девяностые годы XX столетия, предоставили многим отечественным исследователям начать по-новому осмысливать проблему взаимоотношений государства и Православной Церкви в период Февральской и Октябрьской революций. На Церковь перестали смотреть как на оплот исключительно контрреволюции. Историк В.А. Алексеев, нарушая правила советской историографии, доказывал, что духовенство Русской Православной

---

¹ Плаксин Р.Ю. Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. – 1964. – № 11. – С. 45.

² Снигирева Э.А. От февраля к октябрю (Церковь и политика) // Атеизм, Религия, Современность. – Л., 1973. С. 88–102.

³ Корзун М.С. Русская Православная Церковь на службе эксплуататорских классов. X в. – 1917 г. – Минск, 1984. С. 224.

Церкви вовсе не было контрреволюционным, потому что многие его представители отчасти разделяли революционные взгляды¹.

Историк О.Ю. Васильева в своем исследовании «Русская Православная Церковь и советская власть в 1917 – 1927 гг.», утверждала, что Церковь в лице патриарха Тихона, в годы гражданской войны, призывала к миру и прекращению междоусобной брани. Лишь необдуманные действия Совета Народных Комиссаров привели к тому, что Церковь заняла в итоге антисоветские позиции².

Протоиерей С. Голубцов считал политику Временного правительства по отношению к Церкви, обусловленной требованиями мирян и высшего духовенства. Церковные реформы весны и лета 1917 года, были проведены в следствии имеющихся проблем внутри Православной Церкви, обострившихся в результате революционных потрясений³.

В первой трети XXI века, также регулярно выходят исследования, посвященные развитию государственно-церковных отношений после революции 1917 года. Историки затрагивают весьма непростую тему взаимоотношений Церкви и революционного государства в различных епархиях бывшей Российской Империи⁴.

О положении Владимирской епархии в годы революции повествует О.В. Косик, в своей статье «Из истории Владимирской епархии 1917 – 1923 гг.», автор дает довольно подробное описание деятельности Поместного Собора Русской Православной Церкви. Кроме того, исследователь большое внимание уделяет вопросам взаимоотношения Владимирского духовенства и Владимирского губернского исполкома советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Исследователь считает, что главной задачей

---

¹ Алексеев В.А. Был ли патриарх Тихон вождем церковной контрреволюции? // Диалог. – 1990. – № 10. – С. 93–94.

² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и советская власть в 1917 – 1927 гг. // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54.

³ Голубцов Сергей. Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. – М., 1999. – С. 192.

⁴ Бабкин М.А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2021. – 976 с.

представителей советской власти на Поместном Соборе было: «Провалить все выступления священнослужителей»¹.

Книга под названием «Владимирское лихолетье. Православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты», за авторством священника Аркадия Гоглова², содержит в себе большое количество информации по интересующей нас теме. Автор на основе имеющихся источников изучает положение духовенства Владимирской епархии после февральской революции, а также делает обширное описание борьбы Церкви против атеистической политики Советской власти в период с 1917 по конец 1919 года. Священнослужитель не только широко освещает действия Временного правительства по отношению к Церкви, но также подробно рассматривает ход и характер гонений на духовенство после Октябрьской революции во Владимирской епархии. Основной причиной революционных потрясений, приведшим к разрушительным последствиям для Церкви, по мнению Аркадия Гоглова, является «отступление русского народа от Бога»³.

К недостаткам работы можно отнести высокую тенденциозность исследователя, вызванную желанием во что бы то ни стало доказать отрицательное воздействие революционных властей на развитие Российского государства.

Труд историка Шубина А.В. «Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918», содержит в себе анализ событий, происходивших на Всероссийском Поместном Церковном Соборе, автор пытается дать объективную оценку решениям Патриарха. Им также анализируется смысл и суть, принятых советской властью антицерковных декретов⁴.

---

¹ Косик О.В. Из истории Владимирской епархии (1917-1923 гг.) // Богословский сборник. – 2000. – №6. – С. 26-75.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. – С. 6.

³ Там же. С. 6.

⁴ Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / Александр Шубин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. С. 251-283.

В монографии под названием «История религий во Владимирском крае (советский период)», авторский коллектив исследователей под руководством Е.И. Аринина, дает не только общий анализ положения Владимирской епархии перед началом революции 1917 года, но также, широко освещает первые шаги советской власти по отношению к духовенству Владимирской епархии¹. Кроме того, дается развернутая оценка декрету Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Авторы приходят к выводу, что в основном негодование верующей общественности вызвали части декрета в которых провозглашалась национализация церковной собственности и отказ признать за Церковью права юридического лица. Само по себе отделение Церкви от государства по мнению исследователей не могло тогда вызвать столь бурную негативную реакцию².

Характеристика источников. В работе использованы разнообразные исторические источники, которые можно разделить на следующие группы: указы и постановления Временного правительства, Совета Народных Комиссаров, мемуарная литература, периодические издания.

Первую группу источников составляют указы и постановления, регламентирующие положение Церкви при Временном правительстве. Именно эти документы позволяют нам проследить становление и развитие взаимоотношений Церкви и нового революционного государства.

Данные источники были опубликованы в периодической печати, массово выходившей после падения самодержавия, к ним относится «Вестник Временного правительства». Так, например, в этой газете под номером 2, от 20 марта 1917 года впервые было опубликовано воззвание от членов Временного правительства, в котором провозглашалась: «Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений»³.

---

¹ История религий во Владимирском крае (советский период) монография / Е.И. Аринин [и др.]; отв. ред.: Е.И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. С. 45.

² Там же. С. 14.

³ Вестник Временного правительства \ 1917 №2 (47)(7(20) марта) / ред. М.В. Войцехович. – Петроград, 1869 – 1917. С.36.

Законодательные акты и постановления Временного правительства посвященные деятельности Церкви публиковались также в журналах заседаний, которые были обнародованы только в начале XXI века. Из более чем ста восьмидесяти заседаний правительства, только на тридцати четырех поднимались вопросы, касающиеся государственной политики в отношении Церкви¹.

Особо ценными источниками информации для нашего исследования по вопросу о начале притеснений духовенства революционными властями служат опубликованные постановления Поместного Собора Русской Православной Церкви², а также акты Святейшего Патриарха Тихона³.

С первыми постановлениями Совнаркома относительно Церкви, мы можем ознакомиться, изучив многотомник, под названием: «Декреты Советской власти.», изданный в 1957 году⁴. Совнарком восемь раз на своих собраниях с ноября 1917 года, по январь 1918 года, поднимал вопросы затрагивающие Православную Церковь. Докладчиками тогда выступали видные партийные деятели: В.Д. Бонч-Бруевич, А.М. Коллонтай, А.В. Луначарский. Анализ документов, принятых советским правительством, позволит проследить как развивались отношения большевистского государственного аппарата и Русской Православной Церкви. Изучение докладов важных партийных деятелей, поможет понять логику, которой руководствовалось атеистическое правительство, в вопросах регулирования церковно-государственных отношений.

---

¹ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Федеральная архивная служба России, Гос. Архив Российской Федерации. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года. – 340с.

² «Приспело время подвига...»: Документ Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь // сост., авт. ст. Н.А. Кривошеева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 526с.

³ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Ч.1. – М., 1994. – 390 с.

⁴ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957. – 640 с.

Следующую группу источников составляют мемуары священнослужителей и архипастырей, которые упоминают в своих записях события или факты, произошедшие во Владимирской епархии или непосредственно повлиявших на нее, в период революционных изменений. К таким ценным источникам информации можно отнести книгу Митрополита Вениамина (Федченкова), под названием «На рубеже двух эпох»¹. В своем труде автор вспоминает пережитое, Владыке удалось ярко передать дух времени, на страницах книги встречаются ценные свидетельства очевидцев тех или иных бурных событий прошлого. Так, например, особенно интересны воспоминания архипастыря о событиях, происходивших на Священном соборе Православной Российской Церкви, собиравшимся в 1917 году, впервые после почти трехсотлетнего перерыва. Несомненно, что этот собор оказал огромное влияние на всю последующую историю развития Русской Православной Церкви.

В воспоминаниях Митрополита Евлогия (Георгиевского), содержатся интересные свидетельства о судьбе уволенного на покой по приказу Временного правительства за связь с Распутиным, Владимирского архиепископа Алексия (Дородницына)².

Наиболее ценную информацию, позволяющую подробно изучать положение Владимирской епархии во время революционных событий содержит в себе официальная епархиальная газета «Владимирские Епархиальные Ведомости». Привлекая этот источник, мы можем узнать о том, как высшее духовенство отнеслось к новым политическим веяниям³. На страницах газеты печатались протоколы и постановления Владимирского

---

¹ Митрополит Вениамин (Федченков). На рубеже двух эпох:(Воспоминания). – М.: «Отчий дом», 1994. – 446 с.

² Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, излож. По его рассказам Т. Манухиной. – Париж: УМСА-press. Соп.1947/ - 677с. С.83.

³ Добронравов В. Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13 от 30 марта. С. 171-172.

Общепархиального съезда¹, отчеты Церковно-епархиального совета², обращение к церковным старостам и церковным общинам³, а также широко освещались важные церковные события того периода.

Методологической основой исследования послужила совокупность научных принципов, прежде всего, историзма, объективности и системности.

В соответствии с принципом историзма положение Владимирской епархии рассматривались в контексте конкретно - исторических условий.

Принцип объективности определил необходимость рассматривать историческую реальность в целом, независимо от субъективных установок автора, опираясь на изучение конкретных фактов и их совокупности, исторических закономерностей, рассмотрение каждого явления в его многогранности и противоречивости.

Принцип системности помог придать работе целостность и завершенность, за счет рассмотрения отдельных факторов, как части системы.

В работе применялись такие общенаучные методы, как метод сравнения, анализа, дедукции, индукции, синтеза.

В ходе решения поставленных задач применялись и специальные методы исторической науки:

1) историко-сравнительный метод, который позволил выявить изменения в восприятии и отношении различных революционных властей к Русской Православной Церкви, а также выделить различные подходы, мнения в историографии и периодике разного идеологического толка;

2) историко-генетический метод, который помог рассмотреть складывание взаимоотношений светской революционной власти и русского

---

¹ Учредительное собрание и выборы в него представителей. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13 от 30 марта. С. 172-173.

² Отчет Церковно-Епархиального совета // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №4 март. С.32.

³ От Церковно-Епархиального Совета Приходским Советам и Церковным старостам Владимирской Епархии// Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №51-52, 23 декабря. С. 393.

духовенства в их развитии, как в сознании современников, печати, так и в исторической литературе.

3) историко-типологический метод, который использовался с целью выделения основных групп исторических источников, исторических работ о положении рабочих.

4) историко-системный метод, позволил разобраться в вопросе отношения к Церкви Владимирской епархии в период революций 1917 года.

Таким образом, описанные методы и подходы позволяют глубже раскрыть тему выпускной квалификационной работы.

Научная новизна исследования заключается в подробном освещении церковной жизни во Владимирской епархии в период февральской революции, а также в раскрытии непростых взаимоотношений советской власти и владимирского духовенства.

Практическая значимость. На основе данного исследования можно будет составлять лекционные материалы. Результаты исследования возможно внедрить в практику работы как преподавателей истории в вузе, так и в священнослужителей духовной семинарии, используя в качестве дополнительного лекционного материала.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

1.1 Отношение владимирского духовенства к февральской революции и политике Временного правительства.

В революционном феврале 1917 года, когда власть монарха зашаталась, царское правительство надеялась найти верного союзника в лице Русской Православной Церкви. Однако, уже в начале XX века, высшие церковные иерархи взяли курс на фактическое отделение императора от вопросов, связанных с управлением Церковью. Представители епископата в предреволюционный период были заинтересованы в начавшемся процессе десакрализации самодержавия. Многие церковные иерархи после безуспешных попыток добиться разрешения от Синода на проведение Поместного собора, стали надеяться на «освобождение» Церкви от опеки и контроля со стороны императора. Вариант со сменой формы государственной власти, в этой связи, для них выглядел весьма привлекательным¹.

Поэтому, когда 27 февраля обер-прокурор Н.П. Раев призвал Святейший Синод к осуждению революционных выступлений, то получил категорический отказ. Для иерархов тогда не было понятно, «откуда идет измена – снизу или сверху»².

Во Владимирской епархии еще 25 февраля 1917 года Архиепископ Алексей Дородницын обращался к пастве и всему владимирскому духовенству с пламенным призывом увеличить засеиваемые площади земли, с тем что бы государству сдать излишки и тем самым помочь Отечеству в упорной борьбе с врагом. При этом владимирский архипастырь использовал такие слова: «Этим вы обеспечите успех нашей борьбы с врагом, этого требует

---

¹ *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2021. С. 593.

² Там же. С. 200.

и наша православная вера, повелевающая и жизнью жертвовать за Царя и Отечество...»¹.

Все изменилось, когда в начале марта 1917 года Святейший Синод обратился ко всем чадам Православной Российской Церкви с призывом поддержать новое правительство, в связи с отказом Великого князя Михаила занять престол, после отречения Императора Николая II. Теперь вся власть до проведения Учредительного собрания, фактически сосредотачивалась в руках Временного правительства. В послании прямым текстом провозглашались благословения в адрес Временного российского правительства, члены Синода испрашивали у Бога, дарование ему сил, крепости и мудрости².

Князь В.Н. Львов был избран обер-прокурором Святейшего Синода. По этому поводу, была напечатана телеграмма, посланная Его Высокопреосвященством на имя князя. В тексте телеграммы сообщалось, что собрание уездных протоиереев, Преосвященных викариев, Консистории в полном составе, под председательством владимирского Архиепископа, третьего марта, не только заслушало акты об отречении Николая II от престола и о сложении с себя бремени монархической власти Великим князем Михаилом Александровичем, но также постановило «обратиться к населению Владимирской епархии с воззванием, в котором необходимо призвать его во всем подчиняться новой временной власти...»³.

В этом ключе в Кафедральном соборе города Владимира, перед началом молебна, Высокопреосвященнейшим Алексием, Архиепископом Владимирским и Шуйским 5 марта была произнесена проповедь. Владыка прямым текстом сообщал пастве: «Там в Петрограде, народные

---

¹ Воззвание Архиепископа Владимирского и Шуйского к монастырям, приходским пастырям и пастве Владимирской Епархии по поводу продовольственных затруднений. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - № 7-8 от 25 февраля. С. 55 – 60.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 85.

³ Обращение к народу Вел. Князя Михаила Александровича. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №9-10 от 11 марта. С. 40-41.

представители, работают над созданием государственной власти. Они создали уже власть для нашего города – это Временный Исполнительный Губернский Комитет». Кроме того, особо подчеркивалось, что власть была создана из народных представителей и исходя из этого первый долг настоящего гражданина заключается в подчинении всем ее распоряжениям. Далее архипастырь призвал всех православных к послушанию новой власти и беспрекословном выполнении ее распоряжений. От прихожан также требовалось помогать ей всеми доступными способами¹.

После проповеди митрополита, во Владимирских Епархиальных Ведомостях было напечатано сообщение от Временного правительства, в котором разъяснялись населению причины крушения старого режима: «великая мировая борьба, в которую Родина наша была вовлечена врагом, застала ее в состоянии морального распада власти, не объединенной с народом, безучастной к судьбе Родины и погрязшей в позоре порока»². Далее перечислялись цели и задачи новой власти, а именно: вывести страну из политического кризиса, продолжить войну до победного конца, обеспечив армию всем необходимым, сохранить свои обязательства перед союзниками, созвать в скором будущем Учредительное собрание³.

Одно из посланий к пастве Владимирской епархии архиепископ Алексей начинал следующим образом: «Совершился великий исторический акт в жизни нашей Родины: Царь отрекся от престола...Такова воля Всемогущего творца». Заканчивал владыка свою речь уже такими словами: «Не сломило нас иго татарское, не сокрушило нас и лихолетье начала семнадцатого века, верим, твердо верим, что и теперь Господь выведет нас из тяжелого испытания и создастся новая, великая, могучая и свободная Россия»⁴.

---

¹ Обращение к народу Вел. Князя Михаила Александровича. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №9-10 от 11 марта. С. 82.

² Там же. С. 83.

³ Там же. С. 83-84.

⁴ Обращение к народу Вел. Князя Михаила Александровича. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №9-10 от 11 марта. С. 2.

Таким образом можно констатировать, что высшее духовенство Владимирской епархии, судя, по его словам, и действиям, нашедшим свое отражение на страницах периодической печати, считало, что новая революционная власть, не только ниспослана Богом, но и должна привести Россию к процветанию, а также даровать ей свободу.

Во «Владимирских Епархиальных Ведомостях» от 11 марта 1917 года, была напечатана заметка, посвященная вопросу взаимодействия Церкви и нового революционного государства.

Автор этой заметки священник, писавший под псевдонимом Г. Л-в, на страницах газеты развивает мысль, что прежний монархический строй для церковной жизни был хуже приспособлен, чем новый, утвержденный в России после Февральской революции. В конце делается вывод: «Если мы будем иметь ввиду настоящее понятие о Церкви, конечную ее цель, то нам, казалось бы, что в свободном государстве, и организация церковной жизни может быть более лучшая»¹.

Иерархи Русской Православной Церкви одними из первых поддержали курс на изменение существовавшей ранее монархической идеологии бывшей Российской Империи, уже 9 марта, Святейший синод вполне официально отказался от второй составляющей лозунга «За Веру, Царя и Отечество». Только одиннадцатого марта Временное правительство официально провозгласило о недопустимости возвращения в России монархической формы правления. Восемнадцатого марта, на имя Преосвященного Алексия, Архиепископа Владимирского и Шуйского пришел указ от Святейшего Правительствующего Синода, в котором было сказано, что вводятся изменения в церковном богослужении, в связи с прекращением поминовения царствовавшего дома².

---

¹ Свящ. Г. Л-въ. В единении сила // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - № 12. С. 163.

² Указ из святейшаго Правительствующаго Синода // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №11. С. 151.

На собрании Владимирского городского духовенства 24 марта 1917 года, проводимого с тем чтобы определить отношение священства к революционным событиям и новым общественным институтам власти, говорилось о роли пастыря в революционные дни. Председатель Собрания духовенства кафедральный протоиерей Михаил Сперанский, в начале своей речи говорил о том, что пастыри, говоря проповеди с амвона, должны «избегать политических речей о форме правления, о выборах в Учредительное Собрание и т.п.»¹, по мнению протоиерея, такие политические выступления не соответствуют святыни храма. Однако, при всем при этом, священник обязан был не стесняясь выбором места и времени, говорить своим прихожанам о необходимости «подчинения Временному Правительству»².

Временное правительство с каждым днем укреплялось, но вместе с тем в стране нарастала разруха, солдаты массово покидали окопы и дезертировали в тыл, устраивали самосуды над офицерами. Между тем Синод противодействовал проповедям отдельных священников, говоривших о том, что в России установилось временное «междоцарствие». Допускались лишь публичные высказывания в поддержку республиканской формы правления, проповеди духовенства должны были внушать гражданам следующую мысль: «республика устанавливается надолго, и царство не должно составлять Церкви харизматическую конкуренцию»³.

Священство Владимирской епархии не просто одобрительно встретило новую революционную власть – Временное правительство, оно также считало нужным поддерживать его политику по поводу продолжения не популярной в народе на момент начала весны 1917 года, Мировой войны.

Следует отметить, что в последнее время все чаще высказывается мнение согласно которому, в разложении русской армии была виновата большевистская пропаганда. Однако, как справедливо считает историк

---

¹ Учредительное собрание и выборы в него представителей. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13 от 30 марта 1917 г. С. 172-173.

² Там же.

³ Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / Александр Шубин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. С.54.

А.В. Шубин, не большевики вели активную пропаганду прекращения войны среди солдат, а наоборот, стремившиеся к окончанию войны солдаты, присоединялись к большевикам и левым эсерам¹.

В этой связи, на владимирское духовенство, ложилось обязательство поддерживать в народе и солдатской массе мысль о справедливости и необходимости ведения войны. Так, например, в послании Владимирского Архиепископа ко всем верующим от восемнадцатого марта 1917 года, особый акцент делался на важности исполнения своего долга, каждым гражданином молодого государства. Рабочих Владыка убеждал не бастовать, прекращая работы у станка, а солдат призывал не щадить своих жизней, воюя с врагом².

В конце марта Временное правительство обратилось к народу с воззванием, в котором просила поддержать государство денежными средствами, для того что бы военные действия не прекращались. Заканчивалось обращение такими словами: «Одолжим деньги государству, поместим их в новый заем, и спасем этим от гибели нашу свободу и достояние»³. Архиепископ Владимирский и Шуйский, просил всех священнослужителей епархии не только передавать данное воззвание пастве, но также по возможности разъяснить массам что от таких займов зависит как обретенная свобода, так и скорое возвращение к мирной жизни.

Протоиерей Алексей Васильев на страницах Владимирских Епархиальных ведомостей прямо писал: «У нас один интерес, одна высокая благородная цель – напряжением всех своих сил сразить врага и увенчать победою отечество наше вместе с союзными нам доблестно-воинственными державами»⁴. Далее автор развивал мысль, согласно которой только после

---

¹ Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 - март 1918/ Шубин А.В.- Санкт Петербург: Питер, 2017. С. 89.

² Указ из святейшаго Правительствующаго Синода // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №11. С. 153.

³ Временное правительство. Обращение к народу. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №14. – С. 175.

⁴ Пр. Алексей Васильев. Слово в неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - № 16. – с. 193.

окончательной победы над немецким оружием, можно приступать к мирному устройству жизни, к осуждению всякой войны. Как только Германия будет повержена, «дух милитаризма... должен исчезнуть с лица земли»¹.

Епископ Суздальский Павел, в своей статье под названием «Граждане! Спасайте Отечество», высказывал мысль о необходимости доведения войны до победного конца, как отмечал священнослужитель: «требуется еще одно усилие, в единодушном контакте с доблестными союзниками нашими, что бы враг был окончательно поражен»². Только при таком условии, новый государственный строй, по мнению священнослужителя, принесший политическую свободу, сможет сохраниться в России. Заканчивалась статья обращением ко всем мирянам, с призывом в праздничные и торговые дни июня 1917 года, не жалеть пожертвований на нужды армии.

Владимирский священник М. Сахаров в «Поучении на слова Временного Правительства «Отечество в опасности» говорил не только о внешней опасности – германской армии, но и о внутренних врагах, трусах и изменниках. Автор поучения ужасался масштабам бегства русских войск с полей сражений, видя в том следствие отпадения от обычаев и традиций предков, от веры православной. Для того что бы предотвратить отступление, священнослужитель предлагал каждому гражданину, имеющему родственников на фронте, начать писать им письма со слезными призывами, «чтобы они отступились от своего убеждения – не воевать»³. Иерей считал, что война является Божиим испытанием, посланным России, поэтому каждый христианин должен переносить его с терпением и мужеством, заканчивалось поучение такими словами: «Лучше всем умереть, чем попасть в рабство врагов»⁴.

---

¹ Там же.

² Епископ Суздальский Павел. Граждане! Спасайте Отечество. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №22. – с.227.

³ Свящ. М. Сахаров. Поучение на слова временного правительства «Отечество в опасности» // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №29. – с. 276.

⁴Сахаров М. Священник Поучение на слова временного правительства «Отечество в опасности» // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №29. – с. 276.

В статье, посвященной светлой памяти Св. Благоверного и Великого Князя Александра Невского, за авторством протоиерея А. Васильева, поднималась тема гражданского подвига во время войны. В тексте довольно развернуто перечислялись прежние подвиги русского оружия: «мы свергли монгольское иго, пережили лихолетье смуты, изгнали завоевателя всей Европы Наполеона»¹. Далее особо подчеркивалось, что после таких славных побед в прошлом, русские не смеют робеть перед немцами. Ведь для уверенной победы над ними необходим, всего лишь бодрый дух, который впредь не позволит отступить.

Автор, задумывается над причинами бесславного отступления и приходит к выводу, что во всем виноват народ, превратно истолковавший понятия о свободе. В итоге, многие начали больше говорить, чем делать, люди начали забывать Бога. Свою лепту в процесс разложения российской армии, по мнению протоиерея, вносили промышленные рабочие, которые хотели «как можно больше получать, как можно меньше работать»².

Священник считал, что для сохранения Отечества от завоевания и поругания врагом, необходимо прекратить всякую критику законной власти – Временного правительства, не бастовать и «спокойно дожидаться Учредительного Собрания»³.

Немаловажной частью политики Временного правительства, было продвижение в народные массы идеи о справедливом разрешении всех спорных вопросов только через Учредительное собрание, а также борьба с политическими конкурентами, агитаторами различных радикальных социалистических партий.

В этом ключе была написана статья за авторством священника Василия Богословского, под заголовком «Братья священники!». С первых строк священнослужитель говорит о необходимости сплочения и объединения

---

¹ Васильев Алексей протоиерей. Ко дню светлой памяти Св. Благоверного и Великого Князя Александра Невского. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №34. – с. 309.

² Там же.

³ Там же.

духовенства для организованной просветительской работы среди народной массы.

Главную опасность и Церкви, и новому государственному строю, по мнению иерея, несут «руководители разных политических партий»¹, которые готовят своих агитаторов с целью разложить народ, напитать его ядом безверия, враждебности к Церкви. Именно по этой причине все чаще в деревнях «вспыхивают огоньки ненависти к попам и религии»². Из-за действий таких агитаторов, принадлежащих к радикальным социалистическим партиям, у рабочих и крестьян все чаще появляются мысли о переделе частной собственности, капиталов крупных помещиков и предпринимателей.

Для противостояния подобному течению дел, священникам предлагается использовать весь свой авторитет, обращаться к народу не только с кафедр, но и лично, для того чтобы «сеять здоровые политические понятия, напр., об Учредительном Собрании, республике»³. Только при немедленном реагировании духовенства на остро социальные проблемы, только при организованной, массовой просветительской работе среди мирян, возможны изменения к лучшему. Заканчивалась статья такими словами: «Да здравствует свободная Церковь свободного народа!»⁴.

Другой важной составляющей политики Временного правительства был вопрос о переделе пахотной земли. По мнению новой власти, решить этот вопрос окончательно могло только Учредительное Собрание, как следствие, всякая инициатива снизу, так называемый «черный передел» помещичьей земли, осуждался и по возможности пресекался.

Духовенству в этой связи отводилась роль голоса народной совести, священнослужители должны были в своих обращениях к пастве, в личных

---

¹ Васильев Алексей протоиерей. Слово в неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - № 16. – С. 193 - 195.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

разговорах с прихожанами, убеждать обывателей о недопустимости захвата и раздела чужой собственности¹.

Так, например, Архиепископ Алексей, в одном из обращений к своей пастве утверждал, что единственное спасение от голода в сложившейся ситуации – это «сеять самим, и не мешать сеять другим». Ведь для успешного занятия сельским хозяйством, землевладельцы, должны быть «в твердой уверенности, что они не понесут при этом никаких убытков от возможных насилий их собственности!»². В заключение своего обращения Владыка, напоминал всем верующим, что только Учредительное Собрание может мирно и без насилия разрешить земельный вопрос. Тех же кто осмелится в период ведения войны и напряжения всех сил общества, на всякого рода насилия по отношению к земельной собственности, Архипастырь прямо назвал изменниками Родины³.

Стоит отметить, что позиция владимирского духовенства была не просто лояльной по отношению к новой власти, некоторые священнослужители принимали деятельное участие во многих революционных мероприятиях и празднествах весной 1917 года.

Уже в начале марта 1917 года, на территории Владимирской епархии прошли выборы депутатов во Владимирский Губернский Временный комитет. От владимирского духовенства депутатами были избраны: Кафедральный протоиерей М.А. Сперанский и протоиерей А.А. Владычин. Также из числа владимирской интеллигенции, был избран на должность депутата города Владимира, преподаватель Владимирской духовной семинарии Н.В. Малицкий⁴.

---

¹ Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 - март 1918/ Шубин А.В.- Санкт Петербург: Питер, 2017. С. 104.

² Алексей Архиепископ Владимирский и Шуйский. К моей пастве. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №15. С. 184 - 185.

³ Там же.

⁴ Епархиальные известия. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №11. С. 155.

Таким образом позиция владимирского духовенства в этот период времени, была предельно антисамодержавной, иногда даже опережая в этой тенденции официальные власти.

1.2 Влияние февральских событий на церковную и духовную жизнь Владимирской епархии весной – осенью 1917 года.

Политическая и социальная сферы жизни общества после февральской революции претерпевали стремительные метаморфозы. Естественно, что революционные изменения не могли не сказаться на духовной жизни российского народа.

Русская Православная Церковь, многие десятилетия была теснейшим образом переплетена с государственным аппаратом, Самодержавной властью. После отречения Николая II, попытки церковных иерархов полностью отмежеваться от монархической формы правления, занять строго демократическую позицию, не могли быстро переломить в народе мнения, согласно которому Церковь являлась верным союзником царизма. Поэтому, перед революцией, а в особенности после, ее авторитет в глазах народа постепенно снижался. Вследствие этого, большое распространение получили идеи открытого атеизма, имели место акты вандализма, нередко были случаи кощунственного отношения к святыням, священнослужителям, храмам.

Так, например, до нас дошли сведения, согласно которым некоторые солдаты после февральской революции, могли себе позволить не только самовольно всей ротой расположиться на ночлег в храме, но и использовать алтарь в качестве отхожего места¹.

Быстрота, с которой ломались вековые устои, новые революционные веяния, несомненно оказали воздействие на церковнослужителей и священников. В дни февраля 1917 года, нередко можно было встретить иереев

---

¹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти в армии. Февраль-сентябрь 1917. – Мн.: Харвест, 2002. С. 7.

и диаконов, украшенных красными бантами, кроме того, встречались даже случаи попыток полного уравнивания в правах псаломщиков и архиереев, а монастырские послушники «во имя равенства, оставляют послушания и шушукаются по углам о притеснениях со стороны монахов»¹.

Революция перевернула все основы прежней жизни, не только в столице и крупнейших городах, но и в провинции, не стала исключением и Владимирская земля. На страницах Владимирских Епархиальных Ведомостей в статье под названием «Культурно-просветительская деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время», особо подчеркивалось: «Всюду – и в центре, и в перифериях, в столицах и прежде тихих и захудалых городах, в селах и деревнях... разрушаются прежние формы жизни и на скорую руку создаются новые»².

Далее автор делает акцент на том, что новую жизнь строят все свободные граждане России, в том числе и духовенство. Но для того что бы начавшиеся преобразования скорее были завершены, нужно не только «отречься от старого мира», но и от прежних принципов, взглядов «ради великого дела созидания жизни на новых началах»³. Церковная и духовная жизнь во Владимирской епархии в этой связи начала претерпевать доселе невиданные изменения.

Так, например, во Владимирских Епархиальных Ведомостях в конце марта 1917 года было напечатано обращение Владыки Алексея к Владимирской Духовной консистории, в котором сообщалось, что Архиерею начали поступать просьбы от прихожан с требованиями об увольнении священнослужителей, с жалобами, просьбами о самовольном назначении клира. Владыка в ответ на подобные сообщения обещал «давать движение

---

¹ *Цыпин Владислав*. Русская Церковь. 1917 – 1925. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1996. – 398 с. *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. – СПб.: Питер, 2017. С. 4.

² *Добронравов В.* Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13. С. 171-172.

³ Там же.

только тем просьбам, которые будут исходить от всех прихожан, или от двух третей»¹. Кроме того, для того, чтобы подобные просьбы были удовлетворены высшим церковным начальством, совершенно необходимо чтобы они были заверены старостой, сельским или волостным старшиной с приложением печати².

Естественно, что до революции, прихожане навряд-ли бы смогли даже подумать о возможности самовольного назначения духовенства, или, тем более, о самочинном смещении священников с места их службы.

После того как монархия в России пала, владимирское духовенство вынуждено было провести ряд собраний совещательного характера, для того, чтобы решить, как жить и действовать в сложившихся условиях. Так, например, уже двадцать первого марта после прошедших совещаний, духовенство вынесло ряд официальных постановлений, регламентирующих духовную и церковную жизнь во Владимирской епархии.

Всего было принято шесть постановлений.

В первом сообщалось, что главным долгом духовенства должна выступать защита главной ценности русского народа – его веры в Бога и любви к ближним.

Второе относилось прежде всего к пастырям. Они должны оправдывать высоту своего служения, «быть светильниками народа, солью земли... гореть огнем Иеремии»³. Только в таком случае прихожане смогут следовать за ними как за настоящими духовными вождями.

Третье постановление регламентировало проповеди духовенства, утверждалось, что во время речей с амвона, священнослужители должны избегать политических речей.

---

¹ Алексей Архиепископ Владимирский и Шуйский. Обращение к мирянам. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13. С. 167.

² Там же.

³ Добронравов В. Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13. С. 171-172.

Четвертое постановление затрагивало содержание речей духовенства, обращенных к мирянам, так, например, утверждалось, что они должны прежде всего раскрывать христианские понятия «о свободе, в отличие от произвола, о равенстве, братстве»¹. Кроме того, священнослужители должны были внушать слушателям определенные взгляды по отношению к власти, собственности, богатству, бедности.

В пятом постановлении проговаривалась обязанность пастырей, просить имеющих запасы хлеба и овощей зажиточных крестьян, не придерживать их у себя, спекулируя на повышении цен.

Шестое постановление касалось издания особых народных листков вместо «Проповеднических», средства на распространения которых предполагалось взять из средств Братства Святого Благоверного Князя Александра Невского.

Уже двадцать шестого марта прошло новое объединенное собрание духовенства, представителей духовных учебных заведений и церковных старост Владимирской епархии. Честь открыть собрание вступительной речью выпала протоиерею М. Сперанскому. В результате собрания был поставлен вопрос о созыве экстренного епархиального съезда духовенства, который должен был пройти 3 мая 1917 года, особенность его заключалась в том, что в нем могли принять участие:

- 1) от каждого благочиния по одному иерею, одному псаломщику или диакону, один церковный староста и один мирянин;
- 2) представители от монастырских обителей по два от каждого благочинного округа;
- 3) по два представителя от Духовной консистории, представители духовно-образовательных учреждений;
- 4) представители учащих церковных школ от каждого уезда, представители от наблюдателей церковных школ. Для рассмотрения

---

¹ Добронравов В. Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13. С. 171-172.

важнейших вопросов и проработки программы съезда, собранием были созданы особые предсъездные комиссии. Эта комиссия должна была взаимодействовать с уездными организациями духовенства, приглашать их к участию в выработке программы и деталей съезда¹.

Стоит отметить, что созываемые ранее съезды духовенства могли решать вопросы только лишь хозяйственного плана, изыскивать средства на содержание и обустройство духовно-учебных учреждений и других епархиальных заведений, следить за процессом расходования подобных средств. Ранее съезды не могли касаться вопросов епархиального управления, организации приходской жизни, организации общецерковной жизни: «Всякие попытки епархиальных съездов выйти за пределы своей узкой хозяйственной сферы энергично пресекались»².

Предполагалось что вопросы, которые будут ставиться на майском Съезде не будут ограничиваться узкими рамками хозяйственной деятельности, наоборот, они будут широко затрагивать церковно-общественные проблемы.

Так, например, предполагалось разобрать следующие важные аспекты церковной жизни.

1. Рассмотреть отношение Православной Церкви к новому правительству и новому политическому трою.

2. Продумать ряд значимых реформ в области церковного строя, определить степень необходимости созыва Всероссийского Церковного Собора, для «реорганизации центрального, епархиального и местного церковного управления на новых началах»³.

3. Провести приходскую реформу. Уточнить отношение к приходским собраниям и Советам, проработать вопрос, связанный с выборным началом духовенства, а также позаботится о материальной помощи тем священникам, которые были удалены с прихода по приговору прихожан.

---

¹ Епархиальные известия. // Владимирские Епархиальные Ведомости. - 1917. - №13. С. 174.

² К предстоящему Епархиальному съезду // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №14. С. 177 - 179.

³ Там же.

4. Предлагалось рассмотреть вопросы, связанные с церковными доходами и церковным хозяйством.

5. Рассмотреть вопрос о преобразовании существующих духовно-учебных заведений в общеобразовательные школы существующие на средства государства. Учредить специальные пастырские школы, для подготовки клириков¹.

6. Освятить деятельность церковноприходских школ и продумать условия дальнейшего их существования.

7. Задуматься над постановкой епархиальной миссии при новом государственном строе.

8. Рассмотреть положение монастырей при новом строе политической и церковной жизни, христианскую благотворительность монастырей.

9. Обсудить возможность реорганизации Проповеднического Листка и желательные изменения в постановке издания Епархиальных Ведомостей, применительно к новым условиям жизни.

10. Решить вопрос с амнистией членов клира за служебные, дисциплинарные проступки; снятие подсудности с духовенства, понесшего взыскания по суду.

11. Рассмотреть вопрос, связанный с участием делегатов от Владимирской епархии на Всероссийском съезде духовенства в Москве.

12. Заняться организацией в городе Епархиального Комитета, выбор в его состав делегатов, а также организация Уездных и Окружных комитетов во Владимирской Епархии².

В полдень 3 мая 1917 года, в Церкви Епархиального Женского Училища был совершен действующим архиереем молебен перед началом заседания Съезда. После молитвы митрополит Алексей обратился к членам Съезда с краткой речью и объявил его открытым.

---

¹ К предстоящему Епархиальному съезду // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №14. С. 177 - 179.

² Малицкий И. редактор. О православной миссии и миссионерах. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №19. С. 213-214.

Как только был избран президиум Совета, перед началом обсуждения насущных вопросов, некто господин Никулин, предложил «выяснить отношение всего Съезда к Архиепископу Алексию, которого обвиняют в принадлежности к кругу Распутина и считают приверженцем старого режима»¹. Данное предложение было утверждено большинством присутствующих на Съезде, незамедлительно рассмотрено, в итоге единогласно был вынесен вердикт: «Удалить Архиепископа Алексия из Владимирской епархии»², как человека, связанного с Распутиным, деспотичного, мешающего обновлению церковно-общественной жизни.

Сразу после голосования было решено «незамедлительно послать срочную телеграмму на имя Обер-Прокурора Святейшего Синода Львова», в которой объяснялись причины отстранения Съездом Архиепископа Алексия от управления Владимирской епархией, с просьбой удовлетворить данное постановление.

Митрополит Евлогий (Георгиевский), в своих воспоминаниях подтверждает такую версию событий. По мнению Евлогия, из Владимира бывшего архиерея прогнали за тесные отношения с Распутиным, ведь он однажды преподнес ему книгу на которой было написано «Дорогому, мудрому старцу»³.

Сам Владыка на страницах Владимирских Епархиальных Ведомостей, рисовал совсем другую картину произошедшего. Бывший Архиепископ пытался снять с себя все подозрения в связях с Распутиным. Он утверждал, что Григорий неоднократно пытался с ним наладить общение, однако все эти попытки были пресечены им на корню⁴.

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 215.

² Там же.

³ *Евлогий (Георгиевский) Митрополит*. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, излож. По его рассказам Т. Манухиной. – Париж: YMCA-press. – 1947. С. 283.

⁴ Евлогий Архиепископ Волынский. Иноепархиальные известия. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - № 12. С. 164.

Изгнанный архиерей вскоре попытался захватить церковную власть на Украине. Вследствие чего был даже запрещен в служении, но в конце концов примирился с Матерью-Церковью и спокойно отошел ко Господу в Новороссийском монастыре¹.

После того как, негодный новому правительству архипастырь покинул Владимирскую епархию, ее временно, до конца лета 1917 года возглавлял викарный епископ Евгений (Мерцалов).

Как только вопрос со снятием Митрополита Алексия был окончательно разрешен, съезд на протяжении нескольких дней начал вырабатывать решения по другим важнейшим проблемам, таким как:

1) Амнистия членов клира за служебные, дисциплинарные проступки, а также, о снятии подсудности с духовенства.

В итоге была вынесена резолюция: «должна быть дана полная амнистия по всем преступным деяниям по должности и против нравственности за исключением уголовных преступлений и епитимии, налагаемой духовником, с уничтожением в формулярных списках графы о подсудности»².

2) Постановка епархиальной миссии при новом государственном строе.

После заслушивания различных точек зрения, было решено значительным большинством голосов: «специальные епархиальные миссионеры не нужны»³.

3) Взаимоотношение Церкви и государственной власти.

По данному вопросу священник Ф. Шебалин предложил для утверждения Съездом следующую форму взаимодействия.

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 88.

² Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 216.

³ Там же.

Русской Православной Церкви, необходима, как и другим религиозным общинам, полная свобода самоопределения «в её устройстве, управлении и жизни»¹.

Государству необходимо признать за Православной Церковью её: «культурно-общественное значение, значение публично-правовых установлений». Кроме того, оно обязано оказывать всем гражданам новой России материальную помощь, для «удовлетворения их религиозных потребностей»².

Нужно заменить Ведомство Православного Исповедания на Министерство Исповеданий, которое должно следить за всеми религиями в России и по возможности оказывать меры государственной поддержки им «как высшим ценностям публично-правового характера»³.

4) Выборы делегатов на Всероссийской Съезд клира и мирян, который должен был пройти в Москве. Предполагалось что в нем примут участие по 2 делегата от сотни церквей. Кроме того, признавалась необходимость организовать во Владимире особый Временный Исполнительный Епархиальный Комитет.

5) Назначения денежного сбора в пользу политических освобожденных. Всего удалось собрать сто восемьдесят рублей сорок копеек.

6) Реформа церковного строя.

По данному вопросу Съезд вынес следующие постановления.

Всероссийский поместный Собор должен состояться в Москве, по возможности в самое короткое время, до созыва Учредительного Собрания.

До созыва Всероссийского Поместного Собора делами Православной Церкви должен управлять Синод в существующем на данный момент составе,

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 216.

² Там же.

³ Там же.

«который должен быть восполнен представителями от клира и мирян, не исключая православных старообрядцев»¹.

Сам Собор должен состоять не только из Епископов, но также из представителей белого духовенства, всех членов клира, учителей духовных заведений обоих полов, монашествующих от мужских и женских монастырей, мирян обеих полов, «не исключая старообрядцев»².

По поводу управления Православной Церкви, было решено:

Православная Церковь управляется «под председательством Епископа Поместным Всероссийским Собором»³, который должен проходить не менее одного раза в год.

Епископ избирается Епархиальным Съездом, в котором могут принимать участие духовные лица, белое и черное духовенство, а также миряне.

Должность благочинного должна быть упразднена, все обязанности и полномочия этой должности, теперь переходят к Окружному Совету.

Предполагается что Окружной Совет будет состоять из представителей клира, включая диаконов, псаломщиков, а также мирян «под председательством священника»⁴.

К полномочиям Окружного Совета теперь будет относиться товарищеский суд по жалобам на членов клира, наиболее важные решения данного суда могут вноситься на рассмотрение Епархиального Совета, «который предварительное расследование дела поручает духовному следователю, избранному из священников округа»⁵.

Таким образом, право разбирать жалобы на священников должно принадлежать членам Совета, «священнику и мирянину», разбор жалоб на

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С.217.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

диаконов должны осуществлять «диакон и мирянин», разбором жалоб на псаломщика должны заниматься «псаломщик и мирянин»¹.

Членами Консистории должны быть избраны представители как городского, так и сельского духовенства, и мирян. Совершенно необходимо создать «Комиссию для ревизии всех денежных дел Епархиальных учреждений»². В комиссию могут входить духовенство и миряне.

По мимо всего прочего провозглашалось, что все награды по духовному ведомству желательно отменить за ненадобностью: «со дня своего посвящения священник получает право носить только крест, набедренник и камилавку»³.

Кроме того, предполагалось пересмотреть на Всероссийском Поместном Соборе весь церковно-богослужебный устав.

Интересно отметить тот факт, что при рассмотрении и обсуждении приведенных выше постановлений, одним из священников – А. Рождественским, был поднят острый вопрос, о необходимости при новом политическом строе ношения священнослужителями крестов, с изображением инициалов бывшего императора. Сразу после этого, иерей из Муромского уезда, Сергей Лавров первым снял себя крест и «передал его с заявлением, что жертвует его на нужды армии. Его примеру последовали и другие присутствующие на Съезде священники»⁴. Все присутствующие на Съезде миряне, тоже начали проводить денежный сбор в пользу армии. Всего за день был собран 2171 рубль. Кроме того, в общей сложности был пожертвован 61 золотой наперстный крест, 5 серебряных медалей, 5 Романовских юбилейных знаков и 1 орден Анны 3 степени. В конце дня было решено послать приветственную телеграмму новому военному министру Керенскому, с

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 217.

² Там же.

³ Там же С. 218.

⁴ Там же.

сообщением о полной преданности, готовности идти на любые жертвы ради спасения Родины, а кресты предлагалось «передать в Казначейство»¹.

Этот эпизод лишней раз подчеркивает, как владимирское духовенство и присутствующие на Съезде миряне, относились к Временному правительству.

7) Приходская реформа.

На Съезде были приняты следующие постановления, по данному вопросу.

Во-первых, четко определялось понятие прихода: это «церковно-юридическая единица при приходском храме, состоящая из клира и всех мирян»².

Во-вторых, было принято решение – приход должен управляться общим приходским собранием из лиц обоего пола не моложе 18 лет³.

В-третьих, утверждалось что священно-церковнослужители без утверждения прихода, не могут быть назначаемы на должность лишь Епархиальной властью, однако «именно от нее зависит окончательное утверждение избранного кандидата»⁴.

В-четвертых, было решено, не переизбирать членов причта. Тем не менее, приходу предоставлялось право увольнять неугодных членов причта, при голосовании как минимум 2/3 всех прихожан, путем тайной подачи голосов⁵.

В-пятых, за приходом признавалось право избирать Приходской Совет на 3 года. В него могли входить «все члены причта, церковной староста и прихожане числом по определению Общего Собрания прихода»⁶.

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 218.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В-шестых, за Приходским Советом признавалось право распоряжаться всем церковным имуществом, «как денежным, так движимым и недвижимым»¹. Не только Церковный староста, но и все члены причта, теперь подчиняются постановлениям Приходского Совета, а все «церковно-причтовые земли отчисляются в пользу и в распоряжение Церковного Прихода, после назначения причту жалования от государства»².

В-седьмых, признавалось, что дома, построенные за счет церковных сумм на церковно-причтовой земле «всецело переходят в заведывание и собственность прихода»³. Кроме того, содержанием духовенства теперь должно было заниматься государство. В этой связи, отменялись частные кружечные сборы, проводимые без согласования с Приходским Советом, однако сборы, производимые на нужды духовно-учебных заведений, не должны были прекращаться, пока не будет окончательно решен вопрос о средствах на их содержание⁴.

В-восьмых, провозглашалось создание в каждом округе особого Окружного Совета, из 12 человек «от клира и мирян в равном количестве»⁵. Этот орган занимался всеми церковно-приходскими делами Округа, ко всему прочему, он обязан был «разрешать на местах недоразумения между причтом и приходом, между членами причта»⁶, если же решение Окружного Совета признавалось не удовлетворительным, ни одной из сторон, тогда дело могло быть отправлено на рассмотрение в Епархиальный Совет.

Как уже отмечалось выше, революционные изменения затронули все слои российского общества, не исключая и духовенство. Широкие демократические преобразования в церковной среде были начаты практически сразу после свержения монархического строя. Так, например, уже в конце

---

¹ Журналы Владимирского Епархиального Съезда. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №20-21. С. 218.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

марта, начале апреля было широко распространено мнение, согласно которому только после революции Церкви «возвращается широкая свобода и самостоятельность в устройении своей жизни»¹. Прошедший в мае Съезд духовенства, на законодательном уровне закрепил и узаконил многие демократические преобразования в церковной среде.

В этой связи интересно рассмотреть, как решения Съезда, направленные на широкую демократизацию церковного управления, отразились на церковной и духовной жизни Владимирской епархии.

В августе Владимирские Епархиальные Ведомости констатировали: «Всюду происходят собрания и съезды, на которых обсуждаются вопросы касательно переустройства церковной жизни»². Широкие гражданские свободы незамедлительно сказались «и на предсоборном устройении Церкви»³. Всюду чувствуется веяния духа демократии: «в реорганизации состава Синода, в епархиальных советах, приходских собраниях»⁴. Практически во всех церковных органах теперь число мирян сравнялось с количеством представителей от духовенства.

Автор заметки, видит в этом источник многих нестроений церковной жизни, ведь, по его мнению, миряне, ранее лишённые возможности как-то влиять на церковную жизнь, теперь получили возможность «выражать свою оппозицию против пастырей ради самой оппозиции, а не ради идеи церковного дела»⁵. Кроме того, на различные ответственные должности они стараются поставить не тех, кто более всего им соответствует, а тех, кто им больше нравится, кто более других проникнут «оппозиционным духом»⁶.

Так, на страницах епархиальной периодической печати поднимался вопрос о нездоровой конкуренции между священнослужителями при занятии

---

¹ Объединяйте и объединяйтесь. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №14. С. 175-176.

² Малицкий Н. Из печати. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №30. С. 287.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

ими должностей. В заметке под заголовком «Обращение к духовенству Владимирской Епархии» говорилось о случаях прямого подкупа паствы со стороны священнослужителей, желающих занять места уже служащих батюшек. Сообщалось, что в Шуйском уезде один пастырь, желая получить неплохое местечко, «приезжает и располагает народ к тому, чтобы приход уволил священника, а место предоставил ему»¹.

Однако, автор заметки в конце концов приходит к выводу, что есть, и положительная черта массовой демократизации церковных институтов, которая должна проявить себя с особенной силой только спустя время. Такой чертой он считал «идейное сближение мирян и духовенства, клира и пастырей, архипастырей и духовенства»².

В другой статье, на страницах Владимирских Епархиальных Ведомостей подчеркивалось, что учащаются случаи недоброжелательного отношения к священнослужителям, которые проявляются «в стремлении вытеснить их из приходов»³. Кроме того, имели место быть случаи насильственного изъятия причтовой земли «и уменьшения «доброхотных» даяний до таких размеров, при которых духовенству становится невозможным, особенно при создавшейся дороговизне, даже сносное существование»⁴.

В этой связи, многие пастыри вынуждены были сложить с себя сан, а кандидаты в священники, окончившие семинарию не спешили рукополагаться. Со страниц газеты звучал прямой призыв к прихожанам, голос которых регулировал теперь многие сферы церковной жизни «задача наших прихожан...прекратить свои недоброжелательные и притеснительные отношения к пастырям Церкви»⁵.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Владимирское духовенство в целом поддержало отречение Царя от престола,

---

¹ Иноепархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №29. – С.279.

² Малицкий Н. Из печати. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №30. С. 287.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

кроме того, оно отнеслось весьма благосклонно к утверждению новой власти – Временного правительства.

В различных статьях и высказываниях отдельных духовных лиц неоднократно подчеркивалась невозможность организации правильной духовной жизни при прежнем монархическом строе, республика же признавалась наиболее соответствующей христианскому менталитету формой государственного правления. От пастырей духовное начальство требовало с одной стороны избегать политических речей во время произнесения проповедей с амвона, с другой стороны – просвещать народные массы, объяснять им основные политических понятия и термины, такие как Учредительное собрание, республика, конституция.

Владимирское Священство поддержало многие начинания новой власти. Оно укрепляло в народе мысль о необходимости ведения войны до победного конца, агитировало собирать средства в пользу действующей армии, уговаривало крестьян не заниматься самостоятельным переделом частной земли помещиков, а рабочих убеждало не бастовать.

После начала революционных событий духовенство не только быстро отреклось от старой монархической формы правления, но и активно стало осваивать новые демократические способы самоуправления, пытаясь таким способом разрешить многие проблемы в епархиальном устройстве и организации общецерковной жизни в целом.

Такая попытка оказалась не совсем удачной, так как на практике привела к росту произвола со стороны основной массы прихожан, что вызывало разлад в системе управления как прихода, так и епархии в целом.

ГЛАВА II ВЛАДИМИРСКАЯ ЕПАРХИЯ И ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

2.1 Начало притеснений Церкви властями во Владимирской епархии.

Во время взятия власти большевиками, в Москве проходил Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором решались важнейшие вопросы, связанные с управлением и устройством Церкви после отмены Синодальной системы управления.

Во «Владимирских Епархиальных Ведомостях» по поводу этого события было напечатано «Послание Церковного Собора к русскому народу», в котором говорилось, что несмотря на тяжкие испытания: «Под сенью кремлевских святынь, собрался в день Успения Богоматери Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви...на Соборе собрались архипастыри и избранные всей Православной Церковью русские духовные и миряне всех званий и состояний»¹, для того чтобы благоустроить Церковь с помощью духа истинной любви, пользуясь христианской свободой.

В период с конца августа и до 1-го сентября прошла организация отделов Собора, а также прошли выборы членов каждого отдела. Делегатами от Владимирской епархии стали Высокопреосвященнейший Сергей, он был выбран председателем отдела о церковном суде, В.Г. Добронравов стал товарищем председателя отдела о церковно-приходских школах, Н.В. Малицкий – секретарем издательского отдела. Уже в начале сентября начались последовательная и плодотворная работа различных отделов Собора².

В конце октября, когда деятельность Всероссийского Поместного Собора Русской Православной Церкви была в самом разгаре, в стране начиналась новая революция, на этот раз власть в стране брали

---

¹ Послание Церковного Собора к русскому народу // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №35. С.317.

² Там же. С. 218.

леворадикальные политические силы, процесс захвата власти не проходил бескровно.

Участник Собора, Митрополит Евлогий, так описывает атмосферу, царившую тогда в Москве, через несколько дней после прихода большевиков к власти, во время важнейшего церковного мероприятия. «Все забурлило, начались отдельные вооруженные выступления, а через два-три дня вся Москва была охвачена гражданской войной. Жаркая стрельба, трескотня пулеметов, канонада из пушек... Страшные дни кровопролития»¹. Об этом же писали «Владимирские Епархиальные Ведомости»: «В ночь на 28 октября началась в Москве вооруженная борьба и члены Собора проснулись уже под звуки стрельбы ружейной, пулеметной и орудийной»².

Однако, большинство участников Собора, отнеслись к очередной революции довольно спокойно. Так, например, Митрополит Вениамин (Федченков), говорил по этому поводу следующее: «Большинство членов Собора были благоразумны, осторожны и даже пассивно-лояльны к тому что делалось вокруг нас: государство имеет свои задачи, а Церковь свои. Пока нам лучше быть в стороне...»³.

Некоторые исследователи Церковной истории этого периода времени, сокрушаются по поводу того, что Собором тогда не был выражен явный протест против всего происходящего, ведь он мог бы, по их мнению, предотвратить кровопролитие и будущие гонения на духовенство. Так, например, исследователь Аркадий Гоглов, прямо писал: «Если бы Церковь...решительно заявила свой протест и поддержала законное Правительство...возможно история России была бы совершенно иной»⁴.

---

¹ Евлогий (Георгиевский) Митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, излож. по его рассказам Т. Манухиной. – Париж: YMCA-press. Сор.1947/ - 677с. С. 276.

² На Всероссийском Церковном Соборе в дни междоусобной войны в Москве // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. - №23. С.373.

³ Вениамин (Федченков) Митрополит. На рубеже двух эпох:(Воспоминания). – М.: «Отчий дом», 1994. С. 160.

⁴ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества

С подобным утверждением трудно согласиться, вряд ли Церковь в указанный период обладала достаточно сильным авторитетом, для того чтобы все противоборствующие силы по одному её слову сложили оружие и прекратили кровавую борьбу. Однако не стоит забывать, что именно, на Соборе состоялся важный исторический шаг, по словам исследователя Аркадия Гоглова, не смотря на ужас октябрьских революционных дней – был избран Святейший Патриарх – «будущий молитвенник, заступник и печальник разоряемой Русской земли и погибающей Церкви Русской»¹. Как справедливо отметил историк А.В. Шубин, «восстановление Патриаршества, символизировавшего независимость Церкви от государства... было проблемой для атеистического Советского правительства»².

С занятием большевиками высоких государственных постов, в стране началась по-настоящему, массовая, последовательная, непримиримая, антицерковная, антиклерикальная деятельность государства.

Гонения на Церковь начались практически сразу после утверждения новой власти. Уже первая половина января 1918 года, ознаменовалась началом закрытия многих церквей Петрограда, с конфискацией имущества. В середине января, начались насильственные реквизиции и занятия жилых помещений Александро-Невской Лавры.

Первой жертвой такой политики властей, стал владимирец, протоиерей Петр Скипетров, «Владимирские Епархиальные Ведомости» так описывали это печальное происшествие: «Жертвою сатанинской злобы, зверского одичания пал один из достойнейших...пастырей, владимирец... протоиерей П.И. Скипетров»³. «Во время реквизиции помещения, батюшка, услышав крики о помощи, поспешил на помощь одному из монашествующих. Отец Петр увидел, как один из красноармейцев направляет дуло винтовки на

во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 127.

¹ Там же. С. 128.

² Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 - март 1918/ Шубин А.В.- Санкт Петербург: Питер, 2017. С. 264.

³ Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №2. – С.14.

женщину, после чего начал делать бойцу замечания, в ответ раздался выстрел. В итоге священник оказался смертельно ранен и в этот же день скончался».

Первые Советские декреты напрямую затрагивали многие аспекты жизнедеятельности Православной Церкви.

Принятый на втором Съезде Советов Декрет о земле, фактически запрещал использовать земельные наделы, монастырям и духовенству, а вступивший в силу 23 января Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, открывал широкие возможности для начала притеснений со стороны новой власти по отношению к Церкви. Некоторые исследователи считают, что данный Декрет преследовал главную цель – лишить Церковь возможности иметь имущество и средства дохода¹.

Верующие православные христиане Владимирской епархии, на страницах Владимирских Епархиальных Ведомостей дали свою оценку вышеупомянутому Декрету об отделении Церкви от государства, или о свободе совести.

«К сожалению, вместо свободы мы наблюдаем пока только разрушение, а не созидание прочных основ новой лучшей жизни...»². Многие владимирцы видели в принятии такого декрета начало похода «против устоев русской народной жизни, против той православной веры, которой жил и живет еще в массе своей русский народ»³. Некоторые неравнодушные люди оценивали смысл данного советского законодательного акта следующим образом: «Церковь лишается права быть юридическим лицом, а значит и владеть какой-либо собственностью»⁴. Оказалось, что и этого было мало, запрещались также завещания и пожертвования в пользу Церкви, храмы и священные предметы, находящиеся там – перестают принадлежать приходу, а поступают «в

---

¹ Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 - март 1918/ Шубин А.В.- Санкт Петербург: Питер, 2017. С. 264.

² Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №2. С.15-16.

³ Там же.

⁴ Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №2. С.15-16.

распоряжение центральной власти или местной, которая может предоставить в бесплатное пользование церковному обществу, но...может и не предоставить»¹.

Помимо всего прочего, с конца января 1918 года, официально запрещалось преподавание православного вероучения: «ни в какой государственной, общественной и частной школе». Владимирская печать такого времени, делала следующий вывод: «Таким, образом, новым декретом создаются для Церкви...невозможные экономические условия, которые ведут к уничтожению Церкви»². С такой оценкой тяжело не согласиться.

Действительно, во Владимирской епархии в этой связи участились случаи гонения на духовенство, связанные с запретом на владение землей частным образом.

Как пишет владимирская печать того времени, в губернии нередки были случаи, когда священникам запрещали распахать причтовую землю. Прихожане, делали попытки отстоять право батюшек на распашку этих земель, но Советский закон был неумолим. На духовенство в таких ситуациях накладывали штраф, а действия прихожан объясняли следствием «поповской агитации»³.

Если духовные лица пытались сдавать землю в аренду, то таком случае их штрафовали уже на довольно значительную сумму. В «Известиях Владимирских Исполкомов» говорилось прямо: «Наложено штраф на священников с. Косогова и с. Лыкова по 500 рублей за сдачу земли в аренду»⁴. Сурово новая власть штрафовала также и за попытку реализации картофеля: «За самовольный вывоз картофеля комбедом оштрафован священник

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №5. С.11

⁴ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 160.

Копоцинский на 1000 рублей в Погребещенской волости Владимирского уезда»¹.

На этом органы власти не останавливались, у священников начали отбирать любую землю. Советская пресса тех лет, например, сообщала: «В погосте Покров- Башевых Судогодского уезда у духовенства отнята земля». И это несмотря на то, что местные прихожане всеми силами пытались ее отстоять во время проведения приходского собрания².

Кроме, того властями жестко пресекались попытки передачи владимирскими прихожанами, различных съестных припасов, своим священникам. В обязанность местных комбедов входило изъятие таких передач в пользу государства.

Такой случай имел место быть в селе Спасское, Владимирского уезда. Местному священнику, Петру Лаврову, прихожане собрали некоторое количество продуктов, но комбед пресек попытку такой передачи, изъял продовольствие, предназначенное для батюшки, со словами: «Теперь им не должно быть ни хлеба, ни яиц, ни сметаны»³.

Частенько у священства отнимались и покосы, которые были просто необходимы для прокорма скотины. Исследователь Аркадий Гоглов, делает вывод: «Сообщениями о подобных случаях изъятия и запашки причтовой земли пестрит вся советская печать весны и лета 1918 года»⁴.

Накал антицерковной деятельности Советского правительства лишь нарастал. Национализация банков, лишила крупных денежных вкладов священников и Церковь. После опубликования Декларации прав народов России, упразднялись любые церковные привилегии. Регистрацией актов рождения, смерти и брака, после декабря 1917 года, занималось уже государство.

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 160.

² Там же. С. 161.

³ Там же. С. 162.

⁴ Там же. С. 161.

Кроме того, Церковь постепенно вытравливали из системы образования. Так, например, были приняты декреты о передаче богословских учебных заведений в ведение Наркомпроса. В январе официально прекратили выплачивать жалование священникам, преподавателям Закона Божьего, полностью прекращались выплаты на содержание церквей.

По этому поводу во Владимире в июне 1918 года, прошел Владимирский Епархиальный экстренный съезд духовенства и мирян, на котором были поставлены важнейшие вопросы, касающиеся организации жизни и деятельности Церкви, в сложившихся обстоятельствах.

Священник М. Тихонравов выступал с докладом по поводу материального обеспечения священства. Докладчик отмечал, что долгое время во Владимирской епархии духовенство обеспечивалось следующими способами.

1) Благодаря даяниям добрых прихожан, которое выплачивается за совершение Таинств и молебнов.

2) Благодаря использованию наделов усадебной, пахотной, луговой, а где есть – и лесной земли в 33 десятины на причт из священника и псаломщика.

3) Благодаря сбору продуктов с прихожан на нужды прихода.

4) Кроме того, существовали выплаты из казны, иногда в размере 400 рублей на двухчленный причт.

5) Прибыль также приносили проценты с капиталов на вечное поминовение.

Исследователь положения Владимирской епархии в революционный период – Аркадий Гоглов, считал, даже такое, материальное обеспечение духовенства недостаточным. По его мнению, многим священникам, особенно тем, кто имел семьи, приходилось едва сводить концы с концами. Клиру Владимирской епархии, нередко приходилось искать «материального воспособления на других поприщах...духовенство занималось хозяйством наряду с крестьянами и мало чем отличалось от них»¹.

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной

Положение духовенства Владимирской епархии после принятия Декрета, стало совсем невыносимым. Жалование из казны не выплачивалось, проценты по ценным бумагам аннулированы, земля переходила в собственность государства.

По поводу вопроса о материальном обеспечении духовенства, на съезде разгорелись прения, представители священства настаивали на том что бы духовенству выплачивался определенный прожиточный минимум, или минимальный размер жалования.

Представители крестьянства в этой связи придерживались другой точки зрения, по их мнению, «едва ли в настоящее время, когда тяжело всему народу, можно ставить вопрос о жаловании духовенству»¹.

Таким образом, все священники должны довольствоваться лишь добровольными пожертвованиями.

Экстренный съезд духовенства, заботясь об материальном улучшении положения духовенства, пришел к следующим решениям.

1) Общеeparхиальному собранию необходимо определить размер прожиточного минимума для всех приходов епархии

2) Необязательные требы должны теперь оплачиваться по определённой норме, а не на добровольных началах.

3) Вся причтовая земля должна принадлежать только приходу совместно с причтом.

4) Дома для священства строятся с привлечением средств причта или прихожан.

Далее, на съезде были зачитаны жалобы священников М. Смирнова и Сахарова, которые сетовали на то, что приходские общины проголосовали за то, чтобы была понижена плата за требоисполнения, и полностью отменены сборы натурой. После обсуждения данной информации, собрание распорядилось с такими просьбами впредь обращаться в благочиннические

смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 197.

¹ Там же. С. 200.

округа, «а приходским общинам прочитать и ознакомиться с Соборным постановлением, определяющим меры воздействия и наказания для вступающих на путь церковного большевизма»¹.

Как мы видим из вышеупомянутых жалоб, священники сталкивались не только с чисто государственными притеснениями, но им также предстояло столкнуться с недоброжелательно настроенными приходскими общинами. Учитывая контекст времени, возросшую дороговизну на товары первой необходимости, проблемы со снабжением продовольствием, такие решения общин не вызывают удивления.

Помимо материального обеспечения священства, съезд пытался мирным способом решить вопрос об использовании под личные нужды священников, причтовой земли.

Данная тема не осталась без внимания со стороны представителей власти, присутствовавший на съезде товарищ Туркин заявлял следующие: «вопрос о земле не подлежит обсуждению настоящего собрания, вопрос о земле уже решен советской властью законом о социализации земли»². Представители крестьянства пытались отстаивать право приходских общин пользоваться землей, так как те являются общественными организациями.

По этому поводу товарищ Туркин вновь замечал, что «представители крестьян не должны приступать к решению вопроса о земле. Общество верующих не может пользоваться правом юридического лица, а значит, правом приобретения земли»³.

Стоит сказать, что в конце концов Экстренный съезд духовенства, так и не смог окончательно решить весьма важный материальный и земельный вопрос Владимирского духовенства. По каждому вопросу было лишь принято дежурное решение: «вопрос о земле, об обеспечении духовенства, передать на

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 199.

² Там же. С. 201.

³ Там же.

места»¹, на откуп представителей местной власти. Таким образом, экономические притеснения духовенства во Владимирской епархии не прекратились.

После октябрьской революции Владимирским священникам, по мимо всего прочего, приходилось сталкиваться и с прямыми унижениями со стороны прихожан.

Так, например, в конце января 1918 года, в селе Дубки Покровского уезда Владимирской губернии, жених после венчания прямо в храме, прилюдно, ударил священнослужителя по лицу. Причиной такого поведения, по одной из версий стало недовольство со стороны мирянина размером назначенной платы за обряд, а также медленным его проведением. Интересен тот факт, что многие присутствующие в храме люди никак не отреагировали на избиение священника, только лишь молодая жена и ее родственники, не дали продолжить жестокую расправу над священнослужителем².

Естественно, что такая картина могла произойти только при утрате последних крупниц авторитета священнослужителей в глазах некоторых прихожан. Очевидно, что политика государства, направленная на десакрализацию всех церковных институтов, открытое притеснение и пренебрежение интересами Церкви и духовенства, сыграли в этом не последнюю роль.

Таким образом, можно согласиться со мнением историков, что гонения на Церковь и духовенство по началу носило экономический характер, так как во многом это было связано с желанием большевистских руководителей соответствовать марксистскому учению о «базисе» и «надстройке». Многие

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 201.

² Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №10. С.248-249.

коммунисты тогда считали: «стоит убрать базис – имущество и средства доходов Церкви и Церковь отомрет сама собой»¹.

На деле это приводило не только к описанным выше инцидентам, но и фактически означало, что духовенство поставлено в условия, когда им приходилось находиться на грани выживания, ведь сводить концы с концами становилось все труднее, особенно рядовому священству.

2.2 Противостояние духовенства Владимирской епархии политике властей.

Советская власть относилась к Русской Православной Церкви как к идеологическому конкуренту, главному источнику контрреволюционной агитации и пропаганды. Поэтому большевики, крайне негативно восприняли постановление Собора «О правовом положении Церкви в государстве» от 2 ноября 1917 года, в котором Русская Церковь выражала надежду на правовое закрепление «ее первенствующего положения среди других исповеданий»².

События в Александро-Невской лавре, когда священники смогли решительно воспрепятствовать проведению в жизнь решения Союза увечных воинов, по изъятию некоторых помещений лавры в пользу дома инвалидов³, убедили иерархов в том, что решениям и постановлениям властей можно успешно сопротивляться, на первых парах только лишь с помощью силы слова.

В этой связи Патриарх в публичном выступлении 19 января, открыто анафематствовал гонителей Русской Церкви.

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 258.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 264.

³ Там же. С. 268.

Он говорил так: «Опомнитесь безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы... поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенны в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей-земной...¹.

Далее Святейший призвал всех верных чад Церкви, встать на защиту поругаемой и оскорбляемой «святой матери нашей». Патриарх уточнял, что противостоять гонителям нужно не силой оружия, а силой веры, силой «вашего всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не умеют они права называть себя поборниками народного блага, строителями новой жизни по велению всенародного разума, ибо действуют даже прямо противно совести народной»².

Таким образом, Патриарх в своем послании, говоря о «строителях новой жизни», вполне прозрачно намекал именно на революционеров, справедливо считая их виновными в началах гонений на Церковь.

В конце января 1918 года, Собор решил прокомментировать советский Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. В постановлении Собора он был назван исполнением «сатанинского умысла» извести Церковь. Провозглашалось, что «враги Христовы лицемерно надевают на себя личину ревнителей полной религиозной свободы»³, на деле же они не останавливаются не перед чем в своих попытках уничтожить Российскую Православную Церковь. В этой связи, митрополит Новгородский, выступая на одном из заседаний Собора, высказывал недовольство тем фактом, что священников начинают лишать права проповеди, обвиняя их в критике советского строя.

---

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Ч.1. – М., 1994. С. 82-83.

² Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Ч.1. – М., 1994. С. 82-83.

³ «Приспело время подвига...»: Документ Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь/ сост., авт. Ст. Н.А. Кривошеева. М.: изд-во ПСТГУ, 2012. С. 158.

Отвечая на подобные упреки, комитет РКП (б) пытался оправдать свою антицерковную политику следующим образом, он заявил: «Никогда еще исповедание какой угодно религии не было свободно, как теперь. Но религия не должна служить ширмой против советской власти и для контрреволюционной пропаганды»¹. Священникам по заверениям большевистского правительства не запрещалось произносить проповеди о христианских добродетелях, на чисто религиозные темы, запрет распространяется только на призывы к свержению существующей власти, возвращение монархического строя².

Естественно, что такое объяснение, не могло удовлетворить и успокоить массу верующих людей, весьма обеспокоенных началом гонений на духовенство и Церковь.

В этой связи, 27 января Собор обратился ко всем верующим с призывом о создании различных союзов для защиты церковных святынь. В одной лишь столице в подобные объединения вступило от 50 до 70 тысяч человек³.

Так, например, в Москве был создан Союз ревнителей и проповедников Православия, который занимался выпуском листовок, содержащих призывы к борьбе и сопротивлению антицерковной политике властей. В частности, в них говорилось: «На Святую Церковь – открытое гонение. Неужели это потерпим...Ведь не тот лишь поборник сатаны, кто явно подымет руку на Святую Мать-Церковь, но и тот, кто остается равнодушным, когда наносят ей удары другие...кто пойдет назад, испугавшись и не поможет страдающей Матери из-за боязни»⁴.

---

¹ «Приспело время подвига...»: Документ Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь/ сост., авт. Ст. Н.А. Кривошеева. М.: изд-во ПСТГУ, 2012. С. 370.

² Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / Александр Шубин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017.С. 273.

³ Там же. С. 275.

⁴ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 142-143.

Уже в конце февраля 1918 года, Синод и Патриарх Тихон, приняли постановление о деятельности церковно-административного аппарата в период существования новой власти. В нем особо отмечалось, что «пастыри должны идти на встречу добрым начинаниям верующих, направленные к защите Церкви»¹.

Союзы неравнодушных верующих людей, обязаны были создаваться при местных приходах, но формально таковые объединения не должны были считаться религиозными, чтобы в случае различных эксцессов со стороны властей, получить право объявлять имущество Церкви своим. Святыни, находящиеся в храмах, могли быть перепрятаны, для усложнения процедуры изъятия. В случае же начала захвата церковного имущества, следовало немедленно бить в набат и созывать толпы народа. Те же люди, которые посмели посягнуть на церковное достояние, подлежали отлучению от Церкви. В свою очередь клир должен был сплотиться перед лицом надвигающейся угрозы².

В конце января-феврале 1918 г. по всей необъятной стране прошли многочисленные крестные ходы, в поддержку и защиту Матери Церкви. Владимирская земля не стала исключением.

В городе Шуе, находившимся тогда в составе Владимирской губернии, воскресным утром 28 января, был проведен большой крестный ход. Он должен был наглядно показать, что многочисленная верующая общественность, не согласна с принятием советского Декрета об отделении Церкви от государства и крайне негативно относится к начавшейся политике притеснений по отношению к духовенству.

Как пишет исследователь Аркадий Гоглов, ссылаясь на рассказ очевидца этих событий: «После Литургии прочитано было послание Патриарха Тихона. Храм был полон молящимися»³. Настоятель храма Дмитрий Грамматин

---

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Ч.1. – М., 1994. С. 97-98.

² Там же.

³ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной

выступил с речью перед многочисленными слушателями. В ней он особенно подробно, по пунктам, разобрал декрет советской власти, касающейся церковной жизни. Пастырь призвал всех верных «объединиться вокруг своего пастыря и родного храма, для защиты веры Христовой от поругания...»¹, по мнению проповедника, если народ не сможет сплотиться и дать отпор, то священники станут подвергаться насилию с еще большей жестокостью, а Церкви будут натуральным образом осквернены.

Слова проповеди, произнесенные с большим воодушевлением, нашли отклик в сердцах верующих прихожан: «На заключительные слова “Христос посреди нас!” вся Церковь громко ответила: “И есть, и будет!” ...многие плакали»².

После вышеприведенных слов прихожанам было предложено совершить крестный ход для снискания Божией помощи в деле защиты храма и святынь от возможного поругания.

Начало февраля ознаменовалось проведением очередного большого крестного хода, на этот раз в селе Крутце Покровского уезда «по инициативе местного церковноприходского совета и совета Богоявленского кружка ревнителей Православия»³.

Ранним утром, перед началом шествия, была проведена литургия в храме села Крутца, расположенном в пределах Владимирской епархии, священники С. Цветков, А. Успенский, М. Крутицкий, произнесли проповеди пред собранием народа, по поводу переживаемых Церковью различных притеснений со стороны безбожных властей. Верующие были особенно впечатлены процессом обхода храма с пением пасхальных песнопений, «богомольцы плакали»⁴. В процессе самого крестного хода, к нему

смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 146.

¹ Там же.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.147.

³ Там же. С. 148.

⁴ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной

присоединились «прихожане погоста Багаевского и железнодорожной Церкви при станции Петушки»¹.

Массовое шествие верных чад Церкви, должно было наглядно продемонстрировать, что среди простого народа, несмотря на активную антицерковную пропаганду, есть еще довольно большое количество несогласных с насильственными действиями властей в адрес Церкви и ее клира.

После окончания крестного хода, основная масса верующих не только поблагодарила местное духовенство за их заботу о благе и преуспевании Церкви, но и выступили с заявлением, в котором четко сообщалось: «Пусть... гонители Церкви знают, что им не удастся отнять у народа русского православного его веру, и при случае мы всеми силами постоим за нее»².

В этом же ключе было написано постановление прихожан села Дорково, адресованное местным революционным властям. В нем особо подчеркивалось, что верующие люди будут отказываться выполнять свои гражданские обязанности в дни особо чтимых праздников и по воскресеньям.

Кроме того, все крестные ходы и прочие религиозные обряды должны были неукоснительно соблюдаться населением, народ просил власти не препятствовать ему в этом.

Касательно преподавания Закона Божьего в школах, то, несмотря на запрет, он должен преподаваться, как и ранее, священниками, с использованием необходимых учебных пособий. При этом, труд батюшек, по мнению прихожан, должен оплачиваться «из народных средств»³.

Церковные сбережения и капиталы, обязаны были оставаться при храмах, согласно воле жертвователей.

смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.147.

¹ Там же.

² Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №5. С.40.

³ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.150.

В постановлении прихожан говорилось прямо: «Храм свой приходской со всеми церковными принадлежностями мы считаем своей приходской собственностью, а не государственной, и никто из гражданских властей не имеет права отчуждать у нас его и препятствовать совершать богослужения во всякое время»¹.

Этот документ подписали, не только все прихожане села Дорково и близлежащих деревень, но и все местное духовенство, включая сельского священника Иоанна Прудентова, псаломщика Василия Преображенского и церковного старосту Николая Почутина².

Политика советских властей, направленная на последовательное отделение школы от Церкви, вызывало закономерное недовольство и у жителей деревни Плотавцева, расположенной в Покровском уезде, также относящаяся ко Владимирской епархии.

В письменном послании, направленном ко властям, сообщалось, что местные прихожане, на одном из своих собраний, обстоятельно обсудили положения Декрета советской власти об отмене преподавания в школах Закона Божьего и сочли «этот декрет противоречащим духу православной веры»³. Послание заканчивалось такими словами: «Закон Божий в нашей земской школе должен обязательно преподаваться!»⁴.

Приговор жителей деревни Лачуг, Покровского уезда, сообщал властям, о том, что они желают, чтобы их детей учил Закону Божьему в школе, отстраненный от преподавания, законоучитель, священник М. Роменский⁵. Притом, если бы власти отказались выплачивать ему жалование из казны, то

---

¹ Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №5. – С. 34.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.150.

³ Там же. С. 151.

⁴ Там же.

⁵ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.151.

в таком случае, предполагалось, что оно будет выплачено из средств населения Лачуг.

Открыто протестовали против запрета на преподавание Закона Божьего в школах, жители деревень Барское, Вороново и Старое село. Протокол Сельского хода, содержал призыв к продолжению работы учителя богословия, священника Сергея Милидова в местной школе. Предполагалось послать результаты решения Сельского схода губернскому комиссару по народному образованию в городе Владимир¹.

Все постановления и резолюции равнодушной верующей общественности, в итоге были проигнорированы властью. Большевики продолжали свою антирелигиозную политику.

Церковь с возмущением отнеслась к подписанному большевиками 3 марта 1918 года, крайне невыгодного для России Брестского мира. Патриарх Русской Православной Церкви, в своем послании ко всем верующим, сказал: «...тот ли это мир, о котором молится Церковь, которого жаждет народ?»².

Действительно, условия договора были весьма унижительными для нашей страны. От России отторгались целые области: «Украина отделялась от братской России...»³. По мнению иерархов, такой мир не способен был дать стране и народу отдых и спокойствие, «Церкви же Православной принес великий урон и горе, а отечеству неисчислимые потери...»⁴.

В послании Патриарха, особо подчеркивалось: «Церковь не может благословить заключенный ныне от имени России позорный мир... В нем зародыш новых войн и зол для всего человечества...»⁵.

Обращение Патриарха, зачитывалось во многих храмах страны, исключением не стал приход в селе Головенцино, относящейся к

---

¹ Там же. С. 154.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.154.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 155.

⁵ Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. - №4. С.29

Владимирской епархии. Там, когда во время службы священник озвучил во всеуслышание послание Патриарха, произошел следующий показательный случай.

Находящиеся внутри храма, покинувшие фронт солдаты, слушая слова Патриарха о Брестском мире, начали громко кричать о том, что это провокация и они не нуждаются в благословении Церкви!¹.

Позднее ими была написана и передана настоятелю храма, Николаю Ключареву, резолюция. В ней прямым текстом сообщалось: «Мы, солдаты деревни Воронцовой, делаем на первый раз Ключареву порицание за то, что он в храме ведет контрреволюционную агитацию...если вы будете уклоняться от этой резолюции, то мы примем самые решительные меры»².

Священник не стал молчать и в ответном открытом письме, адресованным кружку солдат деревни Воронцовой, заявил, что в послании Патриарха нет ни контрреволюционной агитации, ни провокации, а если «он Брест-Литовский мир называет позорным и недолговечным, то точно таким его признают, и самые вожди большевизма...»³.

Далее, доказывая отсутствие «крамолы» в речи Патриарха, священник замечал, что если бы в послании Патриарха был бы хоть один намек на контрреволюционную агитацию, то оно, в таком случае, не было бы напечатано ни в одной газете, «потому что при нынешних «свободах» печатное и письменное слово подвергается всяческой цензуре»⁴.

После такого смелого и жесткого ответа, солдаты количеством до десяти человек, предприняли попытку арестовать строптивного священника. Однако, жители села довольно быстро среагировали, ударили в набат и начали

---

¹ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.156.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.157.

³ Там же.

⁴ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 158.

собираться около дома бабушки: «Оружие силы на этот раз было побеждено оружием слова и молитвы»¹. Таким образом, солдатам так и не удалось арестовать в тот день настоятеля храма.

В течении лета 1918 года, в России начала разгораться гражданская война. В целом ряде городов вспыхнули антиправительственные, контрреволюционные восстания. Духовенство Владимирской епархии, разочаровавшись в политике мирных, не насильственных протестов, в целом сочувственно отнеслась к восставшим против советской власти с оружием в руках людям². Мятежи прокатились и по земле нашего края, так, например, в период с восьмого по десятое мая, в Муроме прошло крупное антибольшевистское выступление.

Как пишет исследователь Аркадий Гоглов восставшие офицеры Муромы получили благословение епископа Муромского Митрофана (Загорского), «который состоял в дальнем родстве с руководителем восстания полковником Н.П. Сахаровым»³. После того как мятежные силы смогли захватить город, сразу был проведен крестный ход, после которого в соборе состоялся благодарственный молебен «по случаю освобождения города от большевиков»⁴.

Десятого мая восстание было полностью подавлено, в Муроме прошли расстрелы зачинщиков бунта. Поддержавший восставших епископ, был подвергнут репрессиям – заключен в арестный дом, в котором ему было суждено провести полгода. Стоит отметить, что Владыка не был расстрелян и умер естественной смертью, уже после гражданской войны, в декабре 1922 года⁵.

---

¹ Там же.

² Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С.218.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. С. 219.

Мятежные выступления против советской власти летом 1918 года происходили еще в нескольких уездах Владимирской губернии, однако у нас нет информации по поводу участия в них духовенства, кроме того, они были сравнительно быстро подавлены силами местных военкомов¹.

Подводя итог вышеизложенному в этой главе, можно отметить, что большевики с самых первых дней нахождения у власти рассматривали Русскую Православную Церковь как идеологического конкурента. Коммунистические лидеры были яркими противниками религии, они пытались ослабить влияние Церкви на широкие народные массы, путем издания законодательных актов, сильно ограничивающих ее экономические возможности.

Такая тактика, приводила к тому, что многие священники были поставлены на грань выживания, фактически находясь в зависимости от добровольных пожертвований местных прихожан.

В ответ на антицерковную политику, на насильственный отбор помещений, принадлежащих Церкви, на фактический запрет проведения проповедей, Патриарх вынужден был обратиться к верующей общественности с призывом защитить права Церкви.

Верующие люди начали образовывать добровольные союзы, организовывать массовые крестные ходы, писать открытые послания властям, с тем что бы те, прекратили свою безбожную политику. На практике это не смогло решить всех проблем, возникших во взаимоотношениях Церкви и большевистской власти, которая попросту игнорировала все возмущения верующей общественности.

Некоторые представители высшего духовенства, после исчерпания политики мирного протеста, попытались поддержать мятеж против советской власти, вспыхнувший в Муроме летом 1918 года. Однако, восстание было быстро подавлено, тем не менее, между православным духовенством и властью конфликт не утих, а лишь все более разрастался.

---

¹ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной целью нашей работы было проведение комплексного исследования положения Владимирской епархии в период с февраля 1917 года по август 1918 года.

В первой главе мы рассмотрели отношение владимирского духовенства к февральской революции и политике Временного правительства, а также выявили степень влияния февральских событий на церковную и духовную жизнь Владимирской епархии, весной – осенью 1917 года и пришли к следующим выводам:

Владимирское духовенство очень быстро изменило свое отношение к монархической форме правления. Уже в начале марта, подчиняясь распоряжению Синода, архиепископ Алексей начал произносить в Кафедральном соборе города Владимира проповеди, целью которых была попытка убедить православных подчиниться новой власти и начать исполнять ее распоряжения.

Желая выразить поддержку Временному Правительству, некоторые священники стали писать статьи в периодическую церковную печать того времени.

Так, например, священник, использовавший псевдоним Г. Л-в, на страницах Владимирских Епархиальных Ведомостей доказывал, что отживший свое монархический строй не способствовал истинной христианской церковной жизни, в отличие от нового республиканского.

Кафедральный Протоиерей Михаил Сперанский также наставлял владимирских пастырей. Он говорил им, что они должны с одной стороны не затрагивать политических тем в своих проповедях, произнесенных с амвона. С другой стороны, в любое время они обязаны быть готовыми растолковать своим прихожанам, почему необходимо подчиняться Временному Правительству.

В целом, политика новой революционной власти нашла отклик в среде владимирского духовенства.

Пастыри поддержали политику Временного Правительства касательно продолжения ведения непопулярной среди массы населения Мировой войны. В местной церковной газете многие священники открыто писали о том, что война с Германией является справедливой, а значит, каждый гражданин обязан исполнять свой долг.

Священнослужители, используя весь свой авторитет, убеждали рабочих в том, что они должны прекратить бунтовать. Крестьяне по мнению Владимирского Архипастыря обязаны были по мере возможности передавать хлеб фронту, состоятельным гражданам предписывалось поддерживать государство денежными средствами.

Интересно отметить, что некоторые священнослужители, судя по опубликованным ими материалам, рисовали себе весьма идеалистическую картину происходящих на фронте событий.

Так, например, владимирский протоиерей А. Васильев считал, что в поражениях русской армии виноват народ, который утратил веру в Бога и перестал следовать традициям и обычаям предков.

Материальные причины поражений, затянувшийся характер военных действий, огромное количество жертв, неподготовленность экономики Царской России не находили должного внимания в статьях священнослужителей. Апелляция прежде всего к эмоциям читателей должна была сформировать у обывателя картину, согласно которой победа вскоре вполне может быть достигнута, главное правильно верить.

На плечи владимирских пастырей возлагалась ответственность за борьбу с разнообразными агитаторами радикальных социалистических партий. Правительство и духовенство полагали, что проблема «черного передела» частновладельческих, помещичьих земель лежит не в материальных причинах бытия, а в плоскости идей.

Это приводило к сомнительным выводам, что не бедность, не малоземелье крестьян, не неспособность прокормить семьи в текущих условиях толкают их на насильственный захват пашенных угодий, а

революционные идеи сами по себе заставляют мужиков совершать подобные действия.

Поэтому от священников требовалось вести разъяснительную работу в личных, доверительных беседах с крестьянами, чтобы они в будущем оказались невосприимчивы к радикально-революционным идеям и спокойно дожидались решения Учредительного собрания по данному вопросу.

О весьма всесторонней поддержке Временного Правительства владимирским духовенством говорит еще и тот факт, что оно принимало деятельное участие во многих революционных мероприятиях и празднествах весны 1917 года. Так, например, в марте 1917 года из владимирского духовенства были выбраны депутаты во Владимирский Губернский Временный комитет.

Что же касается духовной и церковной жизни Владимирской епархии, то она безусловно претерпела сильные метаморфозы в послереволюционный период.

Церковь в целом приняла изменения в государственном устройстве, благосклонно отнеслась к политике новой власти, а также поддержала революционные изменения в обществе.

Кроме того, простые прихожане, зараженные революционным духом, считали необходимым демократизировать отношения между клиром и мирянами. Причем демократизация насаждалась не по приказу «сверху», а по самостоятельному почину.

Во «Владимирских Епархиальных Ведомостях» не раз встречались заметки о том, как прихожане по своему усмотрению меняют поставленных на приход священников, или наоборот, увольняют неугодных.

В этой связи, владимирское духовенство вынуждено было отречься от старых принципов церковного устройства и управления ради создания жизни на новых началах. Так, уже весной – летом 1917 года был проведен ряд собраний совещательного характера, на которых священнослужители вместе

с прихожанами попытались по-новому регламентировать не только духовную, но и внутрицерковную жизнь во Владимирской епархии.

Примечательным является еще и тот факт, что в мае 1917 года на экстренном объединенном совещании духовенства впервые за трехсотлетнюю историю существования Синодальной Церкви затрагивались вопросы не только хозяйственного характера, но и напрямую рассматривались проблемы епархиального управления, организации общецерковной и приходской жизни.

В итоге было решено провести обширную реформу в области управления Церковью с обширным использованием демократических принципов. Было постановлено, что Православная Церковь будет управляться Поместным Всероссийским Собором, при этом Епископ должен был выбираться Епархиальным Съездом, в котором могли участвовать не только духовенство, но и миряне. Должность благочинного полностью отменялась, а его обязанности переходили к избираемому из представителей от мирян и священства Окружному Совету.

Окружной Совет был новым, по-настоящему демократическим, созданным благодаря революционным преобразованиям органом, который сочетал в себе еще и судебные функции. Так, например, именно этот орган должен был разбирать многочисленные жалобы от мирян на представителей духовенства.

Касательно реформы прихода было принято следующее постановление: он должен был управляться общим приходским собранием из лиц не моложе 18 лет.

Кроме того, решения таких собраний обязательно учитывались при назначении Епархиальной властью на свои должности священно-церковнослужителей. Приход получал право избирать свой собственный Совет на 3 года. В него могли входить все члены причта, церковный староста и прихожане. Также Совету передавалось в распоряжение все церковное имущество.

Возникающие противоречия и недоразумения между клиром и мирянами обязан был разрешать специально созданный для этих целей Окружной Совет, куда избирались по шесть представителей от общин и причта.

Однако, нельзя однозначно сказать, что широкомасштабные демократические преобразования пошли на пользу церковному устройству и духовной жизни.

Зачастую на практике это приводило к разного рода перегибам: недобросовестные священнослужители пытались добиваться выгодных им мест путем прямого подкупа прихожан того или иного храма. Прихожане наоборот, злоупотребляя созданными демократическими институтами, пытались отстранять от служения тех батюшек, которые не устраивали их по тем или иным причинам.

Во второй главе мы рассмотрели начало притеснений Церкви властями во Владимирской епархии, а также осветили противостояние местного духовенства антицерковной политике коммунистической власти.

Когда большевиками была предпринята попытка захвата власти, в Москве проходил Всероссийский Поместный Собор Русской Православной Церкви. На него возлагалась задача выработать решения по вопросам церковного управления и устройства. В Соборе деятельное участие принимали многие представители от Владимирской епархии.

Участники Собора отнеслись к революционным событиям в основном пассивно. Однако говорить о том, что резко отрицательное отношение Церкви к захвату власти большевиками прекратило бы кровопролитие не имеет оснований, так как авторитет Русской Православной Церкви среди народных масс постепенно падал, чему несомненно способствовала атеистическая политика большевиков.

Так, например, в январе было запрещено преподавание Закона Божьего во всех государственных учебных заведениях. Радикально настроенные революционеры планировали бороться с Православной Церковью, ослабляя

ее экономически. Они считали, что стоит лишить Церковь стабильных доходов, и она исчезнет сама собой.

Во Владимирской епархии в этой связи участились случаи запрета на использование духовенством пахотной причтовой земли, нередко стали прецеденты по изъятию вообще любой земельной собственности из ведения прихода. За нарушение советских постановлений накладывались весьма крупные штрафы, что ставило священнослужителей на грань голодной смерти.

Экстренный Съезд духовенства, прошедший в июне 1918 года, призван был мирным способом урегулировать отношения органов власти и местного духовенства, однако решения Съезда на деле исполнены не были, положение священнослужителей не улучшилось.

После заключения большевиками крайне непопулярного Брестского мира, Церковь встала на путь открытой ненасильственной конфронтации с властью. Патриарх призвал всех верных чад Церкви к объединению для защиты церковных святынь и храмов от разорения и поругания.

Союзы православных прихожан были созданы во многих городах, в том числе и во Владимирской епархии. В Шуе, близлежащих селах – Крутце, Дорково, Лачугах, – а также в деревне Плотавцево прошли массовые крестные ходы. Это должно было продемонстрировать атеистической власти, что среди простого народа есть еще большое количество несогласных с антицерковной политикой революционеров.

Кроме того, многие жители этих населенных пунктов в открытых письмах, адресованных властям, сообщали о своем нежелании подчиняться запретам на преподавание Закона Божьего в школе. Также люди просили у большевиков позволить им не работать в церковные праздники. Ответа на многочисленные письма не последовало.

Утратив надежду на мирное ненасильственное урегулирование спорных вопросов, некоторые представители епископата перешли к поддержке вооруженных восстаний против большевиков летом 1918 года. Так, например, епископ Муромский Митрофан (Загорский) благословил восставших

офицеров и даже отслужил молебен по случаю освобождения города от большевиков. За что и был заключен в тюрьму на полгода после разгона восстания.

Однако, это был судя по всему единичный случай, и нам не удалось найти других примеров открытого участия Владимирского духовенства в антибольшевистских восстаниях лета 1918 года.

Церковь не смогла ни договориться с новой властью мирным путем, ни свергнуть ее путем поддержки восстаний. Поэтому противоречия между Церковью и большевиками лишь нарастали, что сыграло свою роль в будущих событиях гражданской войны.

Таким образом, цели, поставленные нами, были достигнуты, а вопросы решены. В заключении можно отметить, что материалы нашей исследовательской работы предоставляют широкую платформу для творческой работы по данному вопросу как пастырей, так и пасомых, и могут применяться для составления лекций в учебных заведениях различного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные источники

1. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Ч. 1. – М., 1994. – 390 с.
2. Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Федеральная архивная служба России, Гос. Архив Российской Федерации. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март-октябрь 1917 года. – 340с.
3. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
4. «Приспело время подвига...»: Документ Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. о начале гонений на Церковь // сост., авт. ст. Н.А. Кривошеева. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 526с.
5. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918 / Александр Шубин. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 447с.

Мемуары

6. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти в армии. Февраль-сентябрь 1917. – Мн.: Харвест, 2002. – 592 с.
7. *Вениамин (Федченков) Митрополит.* На рубеже двух эпох:(Воспоминания). – М.: «Отчий дом», 1994. – 446 с.
8. *Евлогий (Георгиевский) Митрополит.* Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия, излож. по его рассказам Т. Манухиной. – Париж: YMCA-press, 1947. – 677с.

Периодические издания.

9. *Алексий, архиепископ Владимирский и Шуйский.* К моей пастве. // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №15. – С. 184-185.

10. *Васильев Алексей, протоиерей.* Ко дню светлой памяти Св. Благоверного и Великого Князя Александра Невского // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №34. – С. 309.

11. *Васильев Алексей, протоиерей.* Слово в неделю 4-ю по Пасхе, о расслабленном // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 16. – С. 193-195.

12. Вестник Временного правительства / ред. М.В. Войцехович. – 1917. – №2 (47). – Петроград, 1869 – 1917. С. 36.

13. Воззвание Архиепископа Владимирского и Шуйского к монастырям, приходским пастырям и пастве Владимирской Епархии по поводу продовольственных затруднений // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 7-8. – С. 55-60.

14. *Добронравов В.* Культурно-просветительная деятельность сельского духовенства и учащих народных школ в настоящее время // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №13. – С. 171-172.

15. *Евлогий, архиепископ Волынский.* Иноепархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 12. – С. 164.

16. Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №11. – с. 151

17. Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №2. – с. 14

18. Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №2. – с. 16

19. Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №5. – с. 11

20. Епархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №10. – с. 248-249

21. Епархиальные известия // Орловские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №10. – с. 20-25

22. Журналы Владимирского Епархиального Съезда // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №20-21. – С. 215-224.
23. *Зеленцов В.* Контрреволюционная деятельность церковников бывшей Нижегородской губернии в 1917– 1918 гг. // Антиралигиозник. – 1937. – № 58. – С. 18.
24. Иноепархиальные известия // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №29. – С. 279.
25. *Красиков П.А.* Советская власть и церковь // Революция и церковь. – 1919. – №1. – С. 16-24.
26. *Малицкий Н.* Из печати // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №30. – С. 287.
27. *Малицкий И.* О православной миссии и миссионерах // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №19. – С. 213-214.
28. На Всероссийском Церковном Соборе в дни междоусобной войны в Москве // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №23. – С. 373.
29. Обращение к народу Вел. Князя Михаила Александровича // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №9-10. – С. 40-41.
30. Объединяйте и объединяйтесь // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №14. – С. 175-176.
31. От Церковно-Епархиального Совета Приходским Советам и Церковным старостам Владимирской Епархии // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №51-52. – С. 393.
32. Отчет Церковно-Епархиального совета // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1918. – №4, март. – С. 32.
33. *Павел, епископ Суздальский.* Граждане! Спасайте Отечество // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №22. – С. 227.
34. Послание Церковного Собора к русскому народу // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №35. – С. 317.

35. *Сахаров М., свящ.* Поучение на слова временного правительства «Отечество в опасности» // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №29. – С. 276.

36. *Свящ. Г. Л-въ.* В единении сила // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – № 12. – С. 163.

37. Указ из Святейшаго Правительствующаго Синода // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №11. – С. 151.

38. Учредительное собрание и выборы в него представителей // Владимирские Епархиальные Ведомости. – 1917. – №13. – С. 172-173.

Литература

Монографии

39. *Амосов Н.* Октябрьская революция и Церковь. – М., 1939. – 219 с.

40. *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). Исследования и материалы. – М.: Индрик, 2021. – 976 с.

41. Владимирское лихолетье: православная Церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты / свящ. Аркадий Гоглов. – М: Приход храма Св. Духа сошествия: Изд-во сестричества во имя свт. Игнатия Ставропольского, 2008. – 430 с.

42. *Голубцов Сергей.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. – М., 1999. – 192 с.

43. История религий во Владимирском крае (советский период) монография / Е.И. Аринин [и др.]; отв. ред.: Е.И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. – 200 с.

44. *Корзун М.С.* Русская Православная Церковь на службе эксплуататорских классов. X в. – 1917 г. – Минск, 1984. – 255 с.

45. Крах церковной контрреволюции 1917 – 1923 гг. / Плаксин Р.Ю. – М.: Наука, 1968. – 192 с.

46. *Титлинов Б.В.* Церковь во время революции. – Петроград: Былое, 1924. – 192 с.

47. *Цытин Владислав*. Русская Церковь. 1917 – 1925. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 1996. – 398 с.

48. *Шубин А.В.* Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917 – март 1918. – СПб.: Питер, 2017. – 448с.

Статьи

49. *Алексеев В.А.* Был ли патриарх Тихон вождем церковной контрреволюции? // Диалог. – 1990. – № 10. – С. 93–104.

50. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь и советская власть в 1917 – 1927 гг. // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–54.

51. *Косик О.В.* Из истории Владимирской епархии (1917-1923 гг.) // Богословский сборник. – 2000. – №6. – С. 26-75.

52. *Плаксин Р.Ю.* Церковная контрреволюция в дни октября // Вопросы истории. – 1964. – № 11. – С. 42–52.

53. *Снигирева Э.А.* От февраля к октябрю (Церковь и политика) // Атеизм, религия, современность. – Л., 1973. – С. 88–102.